

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Г.Р. ДЕРЖАВИНА**

На правах рукописи

УДК:34(575.3)+343.2/.7+343.9

ББК: 67.99(2тадж) 8+67.99(2)01+67.404.1

Ф – 12

ФАЙЗУЛЛАЕВ ХАМИДУЛЛО ХАБИБУЛЛАЕВИЧ

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МОШЕННИЧЕСТВО ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право.

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Научный руководитель: **Осокин Роман Борисович** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Официальные оппоненты: **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции Таджикского национального университета;

Шарипов Самандар Самариддинович — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Государственного университета финансов и экономики Таджикистана.

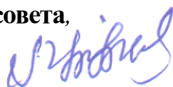
Ведущее учреждение: Государственное образовательное учреждение «Таджикский педагогический институт в Раштском районе»

Защита диссертации состоится «20» сентября 2025 года, в 10 ⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

Ознакомиться с диссертацией можно на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Мошенничество получило высокую распространенность в Российской Федерации, где наблюдается взрывной рост числа преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК РФ. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 339,6 тыс. мошеннических посягательств (совокупно по ст.ст. 159-159.6 УК РФ), в 2022 г. – 343,1 тыс., в 2023 г. – 433,7 тыс., 445,7 тыс [35].

Сходная ситуация, хоть и несколько менее выраженная, наблюдается и в Республике Таджикистан. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД Республики Таджикистан в 2021 г. в стране было зарегистрировано более 3,2 тыс. преступлений, в 2022 и 2023 г. – более 2,8 тыс, в 2024 г. – более 3,4 тыс. [36], что указывает на устойчивое повышение количества противоправных уголовно наказуемых деяний, связанных с мошенничеством.

Возрастание числа мошеннических посягательств происходит из того, что мошенничество относится к получившим наибольшее распространение формам преступлений против собственности в обоих государствах. Например, в Российской Федерации из 1 041 тыс. преступлений против собственности, зарегистрированных в 2024 г., на мошенничество приходится почти половина – 446 тыс. зарегистрированных преступлений [35]. Столь высокая распространенность мошенничества указывает на высокий общественный резонанс соответствующих преступных деяний и на существенную значимость мер противодействия соответствующим преступлениям. Для обеспечения общественной безопасности и защиты прав собственности крайне важно, чтобы закон эффективно предотвращал мошенничество и наказывал за него, что указывает на необходимость исследования особенностей уголовной ответственности за мошенничество.

Современная динамика преступности, особенно рост мошенничества в цифровой среде и трансграничный характер многих схем, создают новые угрозы для общественной безопасности и общественного порядка. Глобализация и цифровизация создали новые возможности для субъектов преступлений против собственности, что привело к увеличению числа случаев международного и кибермошенничества. Распространенность кибермошенничества и трансграничных мошеннических операций означает, что национальные законы должны адаптироваться к преступлениям, которые часто совершаются за пределами их юрисдикции или с

использованием сложных технологий. Сравнительный анализ мер содержания и реализации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан способствует противодействию растущим угрозам, в том числе посредством выявления лучших практик и установления пробелов, что послужит руководством к обновлению законодательства для более эффективной борьбы мошенничеством, в том числе – цифровым и транснациональным.

Установление уголовной ответственности за мошенничество имеет социальную обусловленность, выступая ответной мерой государства на негативные процессы в обществе, проявляющиеся в обманных посягательствах на чужое имущество и приводящие к нарушению имущественных прав граждан. Сравнительный метод помогает прояснить концептуальные различия и сходства, обогащая научную дискуссию и обеспечивая более последовательную правоприменительную практику.

Значимым является также учет современных тенденций уголовного судопроизводства, заключающийся в гуманизации уголовного законодательства и справедливости наказаний. В частности, российское законодательство предусматривает альтернативные меры уголовной ответственности за мошенничество, не связанные с лишением свободы. Нормативное регулирование уголовной ответственности в Республике Таджикистан преимущественно ориентировано на использование классических видов наказания. Такая правоприменительная направленность может свидетельствовать о дефиците альтернативных механизмов реализации уголовной ответственности, ограничивая гибкость выбора санкций в отношении лиц, совершивших преступление.

Учитывая указанное, обращение к вопросу уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации является своевременным и значимым. Высокий уровень мошенничества, появление новых схем цифрового и трансграничного мошенничества, продолжающиеся научные дискуссии и меняющаяся уголовная политика актуализируют тему диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. Мошенничество, его признаки, особенности законодательной регламентации, правоприменительная практика в той или иной степени освещались значительным числом ученых в области уголовно-правовых наук.

В Республике Таджикистан на современном этапе отдельные проблемы уголовной ответственности за преступления против собственности и в частности мошенничества затрагивали в своих работах: У.А. Азизов [16, с. 414], Е.Х. Еров [22, с. 200], З.Х. Зокиров [12, с. 21-31], М.Ш. Исоев [4, с. 414], Н. Махмадзода [26, с. 183], К.Х. Мирзоев [27, с. 229], А.К. Назаров [28, с. 25], К.Д. Раджабов [30, с. 175], Р.Х. Рахимзода [31, с. 581], М.Дж. Рахмонзода [32, с. 157], А.И. Сафарзода [33, с. 396], К.Х. Солиев [9, с. 275], Т.Ш. Шарипов [15, с. 557-559], Р.И. Шарипов [34, с. 173], и др.

В Российской Федерации на диссертационном уровне вопросы уголовной ответственности за мошенничество затрагивали такие ученые, как: К.В. Астафьев [17, с. 414], Г.Н. Борзенков [18, с. 14], Д.В. Верещагин [20, с. 168], Б.В. Волженкин [2, с. 32], К.В. Горобец [21, с. 194], С.А. Елисеев [11, с. 1-8], Н.Г. Кадников [13, с. 22-25], Н.А. Карпова [14, с. 132-136], Н.Д. Ковбенко [23, с. 156], Н.И. Коржанский [5, с. 60], Г.А. Кригер [6, с. 328], В.Н. Лимонов [7, с. 89], Ю.Ю. Малышева [25, с. 225], Б.С. Никифоров [8, с. 180], Р.Б. Осокин [29, с. 24], и др. Отдельные виды мошенничества изучали: Ю.М. Быков [19, с. 196], Л.В. Григорьева [3, с. 116], А.А. Комаров [24, с. 414], И.Я. Фойницкий [10, с. 289] и др.

Стоит подчеркнуть, что современными таджикскими и российскими специалистами внесен огромный вклад в научную разработку практических и теоретических проблем уголовно-правового противодействия мошенничеству. Однако в имеющихся научных трудах отсутствует решение актуальных вопросов, связанных с распространением кибермошенничества и трансграничного мошенничества; учетом тенденции к гуманизации наказаний за преступления небольшой тяжести, к которым в основном составе относится и мошенничество; сравнением особенностей уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан, что позволит обогатить доктрину и правоприменительную практику обоих государств.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данная диссертация выполнена в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, а также в рамках нового проекта по теме «Современное уголовное право Таджикистана» на 2022- 2026 годы». Тема диссертации соответствует Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. от 6 февраля 2018 г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в получении новых знаний, способствующих разработке и теоретическому обоснованию (на основании сравнительно–правового анализа) направлений совершенствования регламентации уголовной ответственности за мошенничество в Российской Федерации и в Республике Таджикистан.

Согласно поставленной цели **решены следующие задачи:**

- определить посредством ретроспективного анализа особенности возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации;
- раскрыть социальную обусловленность уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- осуществить анализ уголовной ответственности за мошенничество в правопорядках основных правовых семей;
- раскрыть содержание наказания за мошенничество по законодательству зарубежных стран;
- охарактеризовать объективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- определить субъективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- раскрыть квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации;
- дать характеристику наказанию за мошенничество как форме реализации уголовной ответственности;
- выявить специфику иных форм реализации уголовной ответственности за мошенничество.

Объект исследования – общественные отношения относительно установления и реализации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы уголовного законодательства Российской Федерации, Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, регламентирующего ответственность за мошенничество; материалы правоприменительной практики,

результаты социологических исследований, официальные статистические данные, опубликованные в открытом доступе.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). В диссертационном исследовании используя сравнительно-правовой метод, автором исследовано законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, а так же страны со смежными правовыми системами. Период диссертационного исследования составляет 1991-2025 гг.

Теоретическую основу исследования составили труды таджикских и зарубежных ученых, которые затрагивали проблемы уголовной ответственности за мошенничества в своих работах: У.А. Азизов, Е.Х. Ёров, З.Х. Зокиров, М.Ш. Исоев, Н. Махмадзода, К.Х. Мирзоев, А.К. Назаров, К.Д. Раджабов, Р.Х. Рахимзода, М.Дж. Рахмонзода, А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, Р.И. Шарипов, К.В. Г.Н. Борзенков Д.В.Верецагин, Б.В. Волженкин, К.В. Горобец, С.А. Елисеев, Н.Г. Кадников, Е.А. Русскевич, Н.И. Коржанский, Г.А. Кригер, В.Н. Лимонов, Ю.Ю. Малышева Б.С. Никифоров Р.Б. Осокин, и др. Отдельные виды мошенничества изучали: Ю.М. Быков, Л.В. Григорьева А.А. Комаров, И.Я. Фойницкий и др. Также автором использовались ресурсы из сети Интернет.

Методы исследования. Обоснованным является применение общенаучных и частно-научных методов, примененных в их совокупности: историко-правового, обеспечивающего раскрытие генезиса уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации; диалектического, обуславливающего применение законов и категорий диалектики при исследовании конкретных положений уголовного права; логико-грамматического, позволяющего установить сущность уголовно-правовых понятий и терминов, связанных с ответственностью за мошенничество; системно-структурного, способствующего анализу конкретных элементов и признаков мошенничества, выявлению их роли и значения; метода сравнительного правоведения, позволяющего раскрыть нормы права, положения правовых доктрин, специфику уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации; социологического, направленного на оценку эффективности уголовного закона и разработку предложений по его совершенствованию, подтверждению или опровержению выводов и научно обоснованных положений работы; статистического, обеспечивающего эмпирическую обоснованность исследования и

апробирование среди практиков положений, содержащих элементы научной новизны; моделирования, способствующего установлению обоснованности создания проектов изменений и дополнений к действующему уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования сформирована из:

– статистических и аналитических данных МВД Республики Таджикистан, ГИАЦ МВД России за период с 2018 по 2024 гг. включительно;

– опубликованной судебной практики Верховных Судов двух государств, таких как Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о кражах, мошенничестве, грабежах и разбоях» и других;

– материалов 220 уголовных дел о мошенничестве, рассмотренных судами Республики Таджикистан;

– опубликованных в официальных источниках приговоров по уголовным делам о мошенничестве, вынесенных российскими судами с 2012 по 2023 гг.;

– результатов опроса 300 респондентов в Российской Федерации (190 опрошенных), Республике Таджикистан (66 опрошенных) и других стран (Республика Казахстан, Кыргызская Республика – 20 опрошенных), из них – 207 преподавателей, научных сотрудников и адъюнктов, 93 – лиц, осуществляющих практическую деятельность.

Научная новизна проведённого исследования вытекает из его основной цели – разработки теоретически обоснованных и практически значимых положений, направленных на повышение действенности уголовно-правового механизма защиты имущественных интересов от мошеннических посягательств в правовых системах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Элементы научной новизны содержатся в:

– выявлении закономерностей, связанных с недостаточной эффективностью разграничения в практической деятельности органов правоприменения Республики Таджикистан объективных (способы совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием) и субъективных (детализация умысла и цели) признаков

мошенничества, в связи с чем разработаны предложения о совершенствовании положений Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое»;

– разработке актуальных для Российской Федерации и Республики Таджикистан положений о внесении изменений в законодательство обоих государств в ситуациях, когда мошенничество совершено применительно к членам семьи (иным лицам, объединенным с виновным наличием родственных связей);

– формулировании других рекомендаций, направленных на повышение эффективности применения норм российского и таджикского уголовного права, устанавливающего ответственность за мошеннические деяния.

Положения, выносимые на защиту. В рамках настоящего диссертационного исследования выносятся на защиту следующие положения, отражающие его научную новизну:

1. Установлено, что социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество основывается на ряде факторов, включая общественную опасность данного деяния, потребность в обеспечении правопорядка и защиты собственности, а также историческую традицию борьбы с преступлениями против имущества. В Российской Федерации дифференциация уголовной ответственности за различные виды мошенничества (ст.ст. 159-159.6 УК РФ) отражает специфику преступных схем в кредитной, страховой, финансовой сферах и в сфере цифровых технологий. В Республике Таджикистан, несмотря на отсутствие аналогичной детализации, актуальность вопроса обусловлена ростом числа преступлений, связанных с мошенничеством, что требует совершенствования законодательства в данном направлении. Перспективы развития законодательства в указанной сфере в обоих государствах должны основываться на принципах соразмерности наказания, учета общественной опасности деяния и обеспечения эффективного правоприменения, что предполагает гуманизацию и баланс между защитой прав потерпевших и предотвращением необоснованной зарегулированности часто-правовых отношений.

2. В целях устранения противоречий при квалификации основного состава мошенничества, мошенничества с использованием компьютерных технологий, кражи безналичных денежных средств с элементами обмана и иных сходных составов преступлений, предложено усовершенствовать в законодательстве Российской

Федерации наступление уголовной ответственности за мошенничество с использованием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, а также установить ответственность за него в законодательстве Республики Таджикистан.

2-1. Предложено изменить наименование статьи 159.6 УК РФ, а также внести изменения в часть 1 статьи 159.6 УК РФ, указав вместо мошенничества в сфере компьютерной информации на мошенничество с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

2-2. Предложено во избежание конкуренции уголовно-правовых норм признать утратившим силу п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, содержащий указание на мошенничество в отношении средств с банковского счета, а также электронных денежных средств.

2-3. Предложено дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан статьей 247.1 УК РТ «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий», предусмотрев в ней по аналогии с российской нормой ст. 159.6 УК РФ ответственность за простой, квалифицированный и особо квалифицированные составы мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

2-4. В целях отграничения хищений с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий от отдельных преступлений, посягающих на информационную безопасность, предложено внести изменения в статью 301, статью 303 УК РТ, указав в части 1 каждой из них на совершение преступления без цели хищения имущества или получения прав на него, что позволит создать правило квалификации, основанное на отграничении мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий от посягательства на целостность компьютерной информации без цели хищения имущества или получения прав на него.

2-5. Предложено дополнить статью 247.1 УК РТ примечанием, в котором определить понятие мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий, что будет способствовать унификации правоприменительной практики.

3. В целях гуманизации уголовной ответственности в Республике Таджикистан и Российской Федерации, предложено заимствование положительного опыта УК Австрии, УК Египта, УК

Иордании, модельного УК для государств – участников СНГ, в части установления особых правил привлечения к ответственности за мошенничество в отношении членов семьи и других близких родственников исключительно по заявлению потерпевшего.

3-1. Предложено дополнить статью 24 УПК РТ частью 3-1, в которой предусмотреть, что простой состав мошенничества в случае его совершения в отношении члена семьи или близкого родственника признаются делами частно-публичного обвинения, что будет способствовать гуманизации наказания ввиду возможности применения процедур примирения между виновным лицом и потерпевшим.

3-2. В Российской Федерации аналогичному соответствуют положения о частном порядке уголовного преследования, о чем предложено внести соответствующие изменения в часть 2 статьи 20 УПК РФ.

3-3. В целях усиления уголовно-правовой защиты права человека на жилье, учитывая высокую стоимость жилья, преимущественно соответствующую особо крупному размеру ущерба, предложено дополнить часть 4 статьи 247 УК РТ пунктом «в», содержащим указание на такой квалифицирующий признак, как последствие в виде лишения права гражданина на жилое помещение.

3-4. В целях гуманизации наказания за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан, предлагается внести изменения в статью 247 УК РТ, предусмотрев в частях 1-4 наказание в виде исправительных работ с дифференциацией в зависимости от тяжести содеянного.

4. Предложено внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» в целях упрощения и унификации толкования признаков мошенничества, а также конкретизации правил квалификации мошенничества по законодательству Республики Таджикистан (Приложение 5).

4-1. Обоснована целесообразность включения в пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» абзацев 2-5, в которых раскрыть содержание и особенности обмана при мошенничестве (Приложение 5).

4-2. На основании исследования материалов уголовных дел в отношении осужденных за мошенничество в Республике Таджикистан, а также кассационных постановлений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, выделен ряд признаков, характеризующих субъективные признаки мошенничества (прямой умысел и корыстная цель, связанная с желанием завладеть чужим имуществом или приобрести право на него), которые представляется целесообразным отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» посредством дополнения его пунктом 3-1, в котором предусмотреть признание мошенничеством получение виновным или третьими лицами имущества или переход прав на него на основании устного или письменного договора, если субъект преступления не намеревался исполнять его условия.

4-3. Обозначена необходимость учета судами момента и места совершения хищения с использованием средств безналичного расчета при квалификации хищения, в связи с чем предложено дополнить Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-2, в котором раскрыть содержание и особенности мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в уточнении, расширении и углублении современных теоретических подходов, а также в формировании новых доктринальных концепций, связанных с уголовной ответственностью за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. В ходе сравнительно-правового анализа выявлены ключевые закономерности и различия в регулировании ответственности за мошенничество, что способствует дальнейшему развитию уголовно-правовой доктрины обоих государств. Полученные выводы позволяют конкретизировать принципы правоприменительной практики, но и разрешать актуальные проблемы, возникающие при интерпретации и реализации соответствующих уголовно-правовых норм. Проведённое исследование даёт возможность систематизировать накопленный правовой опыт и выявить наиболее эффективные способы борьбы с мошенничеством посредством уголовно-правовых механизмов.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан в части противодействия мошенническим преступлениям. Внедрение предложенных мер способствует повышению эффективности уголовно-правового регулирования, минимизации правоприменительных коллизий и повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан. Разработанные научные положения могут найти применение в процессе подготовки методических материалов, а также при преподавании уголовного права в высших образовательных учреждениях юридического профиля, что обеспечит углубленное понимание механизма уголовной ответственности за мошенничество и путей его оптимизации.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов диссертации основывается на объективном анализе теоретических и практических исследований уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Ключевые положения, полученные автором, размещены в восьми научных публикациях, пять из них – в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Все выводы диссертации основываются на положениях Конституции РТ и РФ а также концепций правовой политики Таджикистана, постановлениями Пленумами ВС Российской Федерации и Пленумы ВС Республики Таджикистан.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание научного исследования соответствует паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя. Автором исследованы нормативно-правовые акты, исторические памятники, уголовные законодательства Республики Таджикистан, Российской Федерации так же зарубежных стран. В диссертации предложены практические рекомендации по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики органам правопорядка с целью противодействия мошенничеству.

Апробация и применение результатов исследования достигнута путем обсуждения теоретических положений и основных выводов по результатам проделанной работы на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Основные положения, полученные автором, размещены в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Минобрнауки Российской Федерации, а так же других научных сборниках. Выводы и рекомендации, сформулированные в ходе исследования, представлялись автором на научно-практических конференциях различного уровня, в частности: Международная научно-практическая конференция «Право и технологии будущего» Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ (20 мая 2022 г., г. Москва); Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и Российский опыт» Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (09 декабря 2022 г., г. Москва); Международная научно-практическая конференция актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева, (28 апреля 2023 года) — доклад на тему «Использование оперативно-розыскных мероприятий в расследовании компьютерного мошенничества»; Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения», (22 июня 2023 г.) — доклад на тему «К вопросу о месте окончания мошенничества по законодательству Республики Таджикистан»; 10-ое Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Проблема прав человека в трудах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (21 марта 2023 г.); Международная научно-практическая конференция: «Стратегия национальной безопасности: правовые и экономические концепты обеспечения» (30.05.2023 года); VI Всероссийской научно практической конференции «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (08.06.2024 года).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УМВД Республики Таджикистан по г.

Душанбе, в учебный процесс Академии МВД Республики Таджикистан, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Публикации по теме диссертации. Ключевые положения, полученные автором, размещены в восьми научных публикациях, пять из них – в изданиях, включенных в перечень ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации: Исследование состоит из введения, четыре главы включающее в себе 10 параграфов, заключение, список литературы, перечень научных публикаций соискателя ученой степени и приложения. Объем диссертации составляет 233 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность выбранной темы, учитывая современное состояние науки и практики, выявляются теоретические пробелы и практические запросы, требующие научного осмысления; приводится анализ степени изученности проблемы, что позволяет определить направления дальнейшего исследования и обосновать необходимость его проведения; формулируется цель научного труда, определяются конкретные задачи, направленные на её достижение; указываются объект и предмет исследования; приводятся научная новизна и предложения, выносимые на защиту; указываются иные сведения о работе, включая ее структуру.

В первой главе научного труда раскрываются теоретико-правовые предпосылки установления уголовной ответственности за мошенничество.

В первом параграфе **«Ретроспективный анализ возникновения и развития уголовной ответственности за мошенничество в Республике Таджикистан и Российской Федерации»** выделены основные этапы формирования норм, устанавливающих соответствующий вид ответственности.

1. В период зарождения уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество, до сер. XVII вв. доктринальные исследования мошенничества отсутствуют, в литературе оно в качестве обособленного понятия

не выделяется; на практике ответственность реализуется исходя из базирования на религиозных и традиционных нормах в контексте отождествления с «воровством», «татьбой» и «кражей» (на территории России), в Таджикистане – с установлением традиционно-религиозной ответственности за преступления против собственности.

2. В период нормативного закрепления и усовершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество (1649-1917 г.), обособляется обман как ключевой признак мошенничества; в российском законодательстве предпринимаются попытки разделения обманов на имущественные (прообраз мошенничества в его современном понимании) и неимущественные (клевета, дача ложных показаний); в таджикской практике реализуются нормы мусульманского права, основывающиеся преимущественно на религиозных запретах, однако обладающие признаками простейших уголовно-правовых норм, поименовывавших преступное деяние (отграничивая мошеннический обман от кражи или разбоя) и устанавливающих простейшие дифференцированные наказания (штраф, иные виды конфискации, заключение под стражу, применение физических мер воздействия и членовредительство).

Обман стал ключевым признаком мошенничества, началось разделение имущественных и неимущественных обманов. На российских землях мошенничество впервые упоминается в законодательных актах, таких как в указе Екатерины II от 1781 г. «О разных видах воровства и какие за них наказания чинит»; тогда же выделяется обман как его обязательный признак, что нашло отражение в Своде законов 1830 г.

Для Республики Таджикистан развитие уголовной ответственности за мошенничество связано с памятником истории – первой священной книгой «Авеста», в которой усматриваются признаки исследуемого преступления. На территории современного Таджикистана до Октябрьской революции действовало мусульманское право – шариат, предусматривавший наказание за обманы, связанные с имущественными отношениями.

В правовой доктрине в дореволюционный период мошенничество рассматривается как обособленное или частично обособленное преступление, а потому в трудах исследователей впервые начинают выделяться его причины и условия, а также основания криминализации (В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Д.А. Червонецкий и др.). Мошенничество в этом периоде рассматривалось

как «элитное» преступление, т.к. предполагало высокий интеллектуальный уровень субъектов преступления, практические способности, познания в психологической сфере, умение находить подход к людям; рост мошенничества обуславливался стабилизацией социально-экономического уровня общества.

3. В советском законодательстве впервые закрепляется понятие мошенничества, разграничивающее его от иных имущественных преступлений, в УК РСФСР 1922 г. Последующая детализация понятия мошенничества и устроение ответственности за его совершение осуществлялись в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г. а также соответствующих УК ТССР.

Во время СССР появилось множество научных трудов, посвященных уголовной ответственности за мошенничество. Поскольку ТаджССР входила в состав СССР (в начале советского периода – в составе автономии при Узбекской ССР, позднее – как самостоятельная республика), то научные разработки вопроса уголовной ответственности за мошенничество актуализировались в трудах, преимущественно опубликованных в СССР и имеющих научную ценность для обоих государств (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матышевский, А.А. Пионтковский и другие). В этот период были сформированы основы учения о мошенничестве, выделены его объективные и субъективные признаки, обозначены формы хищения государственного, коллективного или индивидуального имущества, определены квалифицирующие признаки.

4. Современный этап характеризуется принятием национальных уголовных законов с выработкой новой концепции мошенничества с учетом специфических, свойственных цифровой среде его разновидностей, что значительно сближает российский и таджикский опыт закрепления уголовной ответственности. В Российской Федерации закреплены отдельные специальные виды мошенничества; таджикский законодатель пошел по пути предусмотрения уголовной ответственности за мошенничество в единой норме уголовного закона.

В постсоветский период в связи с предоставлением равной правовой защиты всем формам собственности, в правовых доктринах Республики Таджикистан и Российской Федерации были трансформированы и подходы к определению элементов состава мошенничества, а также уточнены проблемные аспекты квалификации мошенничества в связи с конкретизацией составов преступлений,

предусмотренных ст. 247 УК РТ, а также ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исов, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малышева, Н. Махмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева и другие).

В рамках сравнительно-правового анализа при изучении особенностей уголовной ответственности за мошенничество исследователи, как правило, сосредотачиваются на теоретических и методологических основах научных изысканий в данной области; вопросах соотношения национального и международного законодательства; юридической характеристике состава рассматриваемого преступления и его квалифицирующих признаках; а также на аспектах, касающихся наказания и возможного освобождения от уголовной ответственности.

Обозначенные исторически обусловленные характеристики мошенничества как преступного деяния, а также формы его законодательного закрепления в таджикском и российском законодательстве, свидетельствуют о том, что на территории современных Республики Таджикистан и Российской Федерации наличествовали традиционные и религиозные нормы, впоследствии трансформировавшиеся в правовые, которые указывали на опасность мошенничества.

На основании второго параграфа, посвящённого теме **«Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»**, установлено, что социальная обусловленность данной ответственности вытекает из необходимости учитывать характерные особенности, сопряжённые с применением уголовно-правовых норм. Указанные нормы охватывают как общие, так и специфические формы мошенничества в рамках законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации. Установление ответственности за мошенничество должно отражать социальные потребности и учитывать совокупность общих и специальных обстоятельств.

Общие обстоятельства характеризуются универсальностью, то есть их необходимо учитывать при формировании социальной обусловленности любой уголовно-правовой нормы. Они включают:

– универсальные обстоятельства, характеризующиеся тем, что вся их совокупность должна учитываться при определении социальной обусловленности любой уголовно-правовой нормы;

– альтернативные обстоятельства, характеризующиеся обязательностью соблюдения одного из вариативных обстоятельств.

Специальные обстоятельства, относящиеся непосредственно к установлению ответственности за мошенничество, существуют дополнительно к общим: наличие возможности борьбы с мошенничеством уголовно-правовыми средствами; наличие ресурсов для осуществления уголовного преследования лиц, совершивших мошеннические посягательства; совокупность положительных и отрицательных последствий уголовно-правового запрета мошенничества; полнота и нечрезмерность уголовно-правового запрета совершения мошенничества.

Таким образом, социальная обусловленность уголовной ответственности

за мошенничество представляет собой сложный и многоуровневый процесс, направленный на обеспечение адекватного реагирования на социальные вызовы, связанные с данным видом преступлений. Она основывается на балансе между необходимостью защиты общественных ценностей и обеспечением правовой стабильности, что позволяет минимизировать риски и обеспечить справедливость в правоприменении.

Вторая глава исследования посвящена зарубежному опыту установления уголовной ответственности за мошенничество.

В первом параграфе **«Уголовная ответственность за мошенничество в правовых системах основных правовых семей»** констатируется, что наказание за мошенничество в уголовном законодательстве различных государств демонстрирует значительные различия, обусловленные особенностями правовых систем и социальной политики. В странах континентальной Европы мошенничество преимущественно рассматривается как преступление средней тяжести, наказуемое лишением свободы, штрафами и дополнительными мерами, направленными на предупреждение рецидива. В то же время в государствах англо-американской правовой системы преимущественно предусмотрена более гибкая система наказаний, включающая как тюремное заключение, так и крупные штрафы, а также возможность условного осуждения.

Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных государств позволяет выявить универсальные признаки мошенничества, включая введение в заблуждение и противоправное завладение чужим имуществом. Однако существуют и национальные особенности, выражающиеся в наличии специфических

квалифицирующих признаков. Например, в отдельных странах тяжесть преступления может зависеть от статуса потерпевшего, масштаба причиненного ущерба или характера обманных действий. В англо-американской системе акцент делается на материальный ущерб и преднамеренность действий, тогда как в континентальном праве значительную роль играет форма обмана и способы его совершения.

Закономерной особенностью уголовного законодательства ряда зарубежных государств является дифференциация наказаний в зависимости от степени общественной опасности деяния. Основные составы мошенничества, как правило, наказываются относительно мягко, тогда как наличие квалифицирующих признаков, таких как участие организованной преступной группы, использование поддельных документов или причинение значительного материального ущерба, влечет за собой ужесточение санкций.

Во втором параграфе **«Наказание за мошенничество по уголовному законодательству зарубежных стран»** отмечается, что различия в подходах к наказанию за мошенничество обусловлены историческими, экономическими и социальными факторами; это приводит к значительной вариативности санкций и мер уголовно-правового воздействия.

В государствах романо-германской правовой семьи, таких как Франция, Германия, Австрия и Швейцария, наказания варьируются от краткосрочного тюремного заключения до длительных сроков лишения свободы, в зависимости от тяжести преступления. Дополнительные меры наказания, включая штрафы и конфискацию имущества, применяются для усиления уголовно-правового воздействия.

В странах общего права, таких как Великобритания, США и Австралия, подход к наказанию за мошенничество характеризуется высокой гибкостью, позволяющей учитывать индивидуальные обстоятельства дела. В США максимальное наказание за мошенничество может достигать 30 лет лишения свободы в зависимости от тяжести преступления, суммы ущерба и личности виновного. В Австралии предусмотрена возможность применения поощрительных норм, стимулирующих сотрудничество обвиняемых с органами внутренних дел.

Особое внимание уделяется мошенничеству, связанному с использованием цифровых технологий. Введение уголовной ответственности за кибер-мошенничество и усиление санкций за мошеннические действия в сети свидетельствует о необходимости

адаптации уголовной политики к вызовам цифровой эпохи. Государства стремятся модернизировать свои правовые механизмы, чтобы эффективно противодействовать новым видам преступлений.

Исследование уголовной ответственности за мошенничество подтверждает значимость дифференцированного подхода к наказаниям в зависимости от общественной опасности преступления и наличия отягчающих обстоятельств. Современные правовые системы стремятся к балансу между эффективностью уголовных санкций, защитой прав потерпевших и соблюдением принципов справедливости.

В третьей главе рассматривается уголовно-правовая характеристика мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации.

В первом параграфе **«Объективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»** обосновывается вывод о том, что основным объектом мошенничества выступают общественные отношения в сфере собственности, а не само право собственности. Отмечается, что объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется в безвозмездном изъятии и противоправном присвоении имущества либо имущественных прав в интересах виновного лица или третьих сторон с использованием обмана и злоупотребления доверием. Результаты статистического анализа подтверждают высокую распространенность обмана как основного способа совершения данного преступления, и большинство опрошенных представителей правоохранительных органов подтверждают его обязательное наличие в механизме преступного посягательства. Злоупотребление доверием, в свою очередь, носит факультативный характер, нередко переплетается с обманом и в некоторых случаях рассматривается в правоприменительной практике как самостоятельный способ совершения преступления.

В Российской Федерации законодательство предусматривает специальные виды мошенничества, дифференцируя их по предмету преступления и способу его совершения. Это находит отражение в уголовном кодексе, где предусмотрены отдельные статьи для мошенничества в кредитной, страховой и компьютерной сферах. В Таджикистане, напротив, уголовное законодательство рассматривает мошенничество как единый состав преступления, что, согласно проведенным исследованиям, вызывает дискуссии о необходимости законодательного выделения отдельных видов мошеннических

преступлений. Значительная часть опрошенных специалистов поддерживает идею о целесообразности такого разграничения.

Причинная связь в мошенничестве проявляется через ошибку потерпевшего, возникающую вследствие обмана или злоупотребления доверием. Добровольная передача имущества потерпевшим свидетельствует о наличии мошенничества в случае осознанного введения его в заблуждение виновным лицом. Российская правоприменительная практика свидетельствует о нередком обособлении злоупотребления доверием как способа мошенничества, прежде всего – в случаях незаконного получения социальных выплат и субсидий. В Республике Таджикистан злоупотребление доверием практически всегда сопровождается обманом и не рассматривается как автономный способ совершения преступления.

Во втором параграфе **«Субъективные признаки мошенничества по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»** на основе анализа США, Великобритании, Франции и Китая анализируется возможность внедрения института уголовной ответственности юридических лиц на примере мошенничества, что способствует усилению контроля за корпоративной сферой и снижению уровня экономической преступности. Учитывая неготовность таджикского и российского законодательства к внедрению концепции уголовной ответственности юридических лиц, все же представляется целесообразным отметить перспективность исследования концепции «недостаточного предотвращения преступлений» как возможного в дальнесрочной перспективе механизма адаптации в правовых системах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Субъект мошенничества – общий. Специфика мошенничества как «интеллектуального» преступления обуславливает его совершение лицами с высоким уровнем подготовки и расчетливостью. Анализ уголовных дел подтверждает, что мошенничество редко совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, поскольку оно требует планирования и осознанных действий.

Обосновывается, что с точки зрения субъективной стороны мошенничество характеризуется прямым умыслом, что находит свое воплощение в примерах из правоприменительной практики. Корыстная цель, связанная с обогащением за счет потерпевшего, является необходимым элементом состава преступления.

Предложены дополнения Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 г. № 3 «О судебной

практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» пунктом 3-1, в котором рекомендовано предусмотреть отдельные элементы субъективной стороны состава мошенничества.

В третьем параграфе **«Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки мошенничества по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»** установлено, что в уголовном законодательстве Республики Таджикистан в части установления уголовной ответственности за мошенничество наличествует признак повторности (п. «а» ч. 2 ст. 247 УК РТ), реализованный в виде специальной повторности, учитывающей все преступные посягательства против собственности, связанные с хищением. Особо квалифицирующие признаки мошенничества в таджикском законодательстве связаны с выявлением опасного рецидива (п. «в» ч. 3 ст. 247 УК РТ) и особо опасного рецидива (п. «а» ч. 4 ст. 247 УК РТ).

В Российской Федерации признак повторности отсутствует как в числе квалифицирующих, так и в числе особо квалифицирующих признаков мошенничества.

Применение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков мошенничества (в том числе в специальных видах, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ), связанных с причинением:

1) значительного ущерба:

– в Республике Таджикистан применяется только для оценки ущерба, причиненного личной собственности гражданина; определяется исходя из учета имущественного положения потерпевшего, общий критерий отсутствует (п. 2 Примечания 2 к ст. 244 УК РТ);

– в Российской Федерации определяется исходя из общего правила, предусмотренного в п. 2 ст. 158 УК РФ (для специальных видов мошенничества, предусмотренных ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ); или определяется исходя из правил, предусмотренных непосредственно в самой норме уголовного закона (Примечание к ст. 159 УК РФ); или не устанавливается вовсе (ст.ст. 159.1-159.2 УК РФ);

2) крупного и особо крупного ущерба:

– в обоих государствах не учитывается признак имущественного положения потерпевшего, а ущерб определяется

независимо от того, причинен он личной собственности гражданина или любой другой собственности;

- в Республике Таджикистан определяется исходя из критериев, установленных для всех преступлений против собственности, предусмотренных в Примечании 2 к ст. 244 УК РТ;

- в Российской Федерации определяется по правилам, предусмотренным

для всех видов преступлений против собственности, изложенным в Примечаниях 3 и 4 к ст. 158 УК РФ соответственно (актуально для ст.ст. 159.2-159.3 УК РФ, ст.ст. 159.5-159.6 УК РФ); или рассчитывается исходя из критериев, предусмотренных непосредственно в норме уголовного закона, устанавливающей ответственность за конкретный общий или специальный вид мошенничества (Примечания 3 и 4 к ст. 159 УК РФ, Примечание к ст. 159.1 УК РФ).

Использование служебного положения при совершении мошенничества в таджикском законодательстве рассматривается как квалифицирующий признак и предусматривается в п. «г» ч. 2 ст. 247 УК РТ; в Российской Федерации он относится к особо квалифицирующим признакам и содержится в ч. 3 основного и специальных видов мошенничества (ст.ст. 159-159.6 УК РФ).

Исключительной особенностью законодательства Российской Федерации является закрепление следующих квалифицирующих признаков:

- лишение физического лица права на жилое помещение в результате совершения преступления (часть 4 статьи 159 УК РФ);

- умышленное уклонение от исполнения гражданско-правовых обязательств при наличии заранее сформированного намерения, что характерно для мошенничества в сфере предпринимательства и применяется исключительно в случае причинения значительного ущерба (часть 5 статьи 159 УК РФ);

- хищение денежных средств с банковского счёта либо в отношении электронных денежных средств в результате преступного деяния (пункт «в» части 3 статьи 159.6 УК РФ).

Проведенный анализ обусловил целесообразность предложения включения в ч. 4 ст. 247 УК РТ такого пункта, как лишение в результате мошенничества права гражданина на жилое помещение.

Кроме того, констатирована необходимость разработки в УК РТ отдельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за

совершение мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

В четвертом параграфе **«Предложения по совершенствованию законодательства и судебной практики Республики Таджикистан и Российской Федерации»** выявлена неунифицированность подходов правоприменительных органов к квалификации мошенничества в совокупности со смежными составами преступления (для обоих государств), а также в рамках простого и специальных видов мошенничества (для Российской Федерации). Отмечается, что в судебной практике нередко встречаются ошибки при установлении субъекта мошенничества, выражающиеся в отсутствии указания на использование лицом своего служебного положения в качестве квалифицирующего признака преступления. Кроме того, выявлены трудности в квалификации мошенничества, совершенного с применением компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий, которые на сегодняшний день являются широко распространённым способом совершения данного преступления. Разработаны предложения, направленные на уточнение правил квалификации мошенничества и установление ответственности за его совершение.

Раскрыты вопросы квалификации мошенничества в зависимости от особенностей обмана при совершении указанного преступления. Анализ правоприменительной практики и результаты анкетирования позволили определить проблему правильности квалификации мошенничества в зависимости от вида обмана, а также обосновать целесообразность включения в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое» понятия и особенностей обмана при мошенничестве.

Четвертая глава посвящена формам реализации уголовной ответственности за мошенничество.

В первом параграфе **«Наказание за мошенничество как форма реализации уголовной ответственности»** установлено, что уголовная ответственность за мошенничество носит универсальный характер, что свидетельствует о ее всеобъемлющем воздействии на систему уголовного права. Реализация уголовной ответственности носит индивидуальный характер, поскольку применение мер правоограничительного воздействия должно учитывать личностные особенности конкретного лица, а объем применяемых санкций

определяется степенью общественной опасности совершенного преступления и характером ущерба.

Сравнительный анализ законодательных подходов Республики Таджикистан и Российской Федерации выявляет существенные различия в системе наказаний за мошенничество. При этом в таджикском правовом пространстве прослеживается тенденция к гуманизации уголовного преследования относительно преступлений небольшой тяжести, что на практике выражается преимущественным применением штрафных санкций, а также возможностью применения амнистии при определенных условиях. В российской же системе акцент сделан на строгую градацию наказаний в зависимости от тяжести преступления, что позволяет обеспечить более широкий диапазон мер уголовного воздействия, включая лишение свободы, обязательные работы и арест. Вопрос установления пределов наказания в виде лишения свободы остается актуальным, поскольку отсутствие нижней границы создает значительный разрыв между минимальной и максимальной санкцией, что может способствовать злоупотреблениям при отправлении правосудия. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая данный вопрос, подчеркнул необходимость опоры на типовую оценку общественной опасности и индивидуальные обстоятельства дела, что свидетельствует о стремлении к соразмерности наказания.

Установление баланса между защитой прав личности и обеспечением общественной безопасности достигается посредством института индивидуализации уголовной ответственности, который позволяет учитывать различные аспекты преступления, такие как тяжесть деяния, размер ущерба и степень вины правонарушителя. Такая практика способствует совершенствованию уголовного правосудия, позволяя гибко реагировать на изменяющиеся социальные реалии. Кроме того, целесообразность применения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы, вызывает интерес с точки зрения правоприменительной практики, поскольку их введение могло бы обеспечить более справедливую и гуманную реализацию принципов уголовной ответственности.

Совершенствование механизмов уголовного преследования мошенничества требует не только строгой дифференциации наказаний в зависимости от общественной опасности преступления, но и обеспечения возможности индивидуализации уголовного воздействия, что позволит учитывать специфику конкретного дела и предотвратить необоснованное применение карательных мер.

Во втором параграфе «**Иные формы реализации уголовной ответственности за мошенничество**» обосновывается разность подходов к конфискации имущества как вида наказания (Республика Таджикистан) или иной меры уголовно-правового характера (Российская Федерация, к мошенничеству неприменимо). Таджикская правоприменительная практика показывает, что эта мера используется крайне редко, что ставит под сомнение ее эффективность в предупреждении мошенничества.

Обоснованным представляется предложение о внедрении в Республике Таджикистан специальной конфискации, аналогичной российской модели, при которой конфискация не рассматривается в качестве наказания, а направлена исключительно на устранение имущественных последствий преступления. Такой подход позволит достигнуть как превентивных целей, снижая экономическую мотивацию преступников, так и целей социальной справедливости, возвращая незаконно полученные активы в собственность государства.

В Российской Федерации предусмотрены более разнообразные правовые механизмы, включая освобождение от ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, а также возмещением ущерба. В Республике Таджикистан аналогичных норм о возмещении ущерба как основании освобождения от ответственности нет, что свидетельствует о меньшей гибкости уголовно-правовой политики в отношении лиц, совершивших мошенничество.

Изучение зарубежного опыта позволяет обосновать целесообразность введения частно-публичного порядка уголовного преследования в случаях мошенничества, совершенного в отношении членов семьи и близких родственников. Такой подход, реализованный, например, в Австрии, Египте и Иордании, позволяет учитывать особенности внутрисемейных отношений, обеспечивая потерпевшему возможность как инициировать уголовное преследование, так и прекратить его в случае примирения с виновным. Введение этой нормы в уголовно-процессуальные кодексы Республики Таджикистан и Российской Федерации могло бы стать важным шагом в развитии механизмов примирения и альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Судимость как форма реализации уголовной ответственности имеет различные последствия в Республике Таджикистан и Российской Федерации. В таджикском уголовном праве судимость

тесно связана с повторностью преступления и квалифицирующими признаками мошенничества, тогда как в российском праве этот институт применяется более гибко. Статистические данные подтверждают, что подавляющее большинство осужденных за мошенничество ранее не имели судимости, что ставит под сомнение необходимость жестких ограничений в отношении лиц, впервые совершивших преступление.

Анализ правоприменительной практики также показывает, что в Республике Таджикистан значительное число лиц, осужденных за мошенничество, получают условное наказание. Сопоставление с российской практикой демонстрирует схожие тенденции, что подтверждает общий вектор гуманизации уголовной политики в отношении мошенничества. Однако необходимость дальнейшей либерализации наказания за мошенничество, в том числе через внедрение механизмов альтернативной ответственности, остается актуальной.

Таким образом, результаты исследования подтверждают важность реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан в направлении внедрения института специальной конфискации, пересмотра подходов к судимости и условному осуждению за мошенничество; для обоих государств – в контексте адаптации норм о частном (частно-публичном) порядке уголовного преследования за мошенничество при его совершении в родственных отношениях и при условии отказа потерпевшего от претензий. Эти меры способны не только повысить эффективность уголовно-правового регулирования, но и способствовать достижению целей уголовной ответственности, таких как превенция преступности и восстановление социальной справедливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующее уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, регламентирующее ответственность за мошенничество, содержит ряд пробелов в конструировании составов в уголовных законах выбранных государств, со сложностями при квалификации в силу наличия объективной конкуренции между основным составом мошенничества и выделяемыми законодателями специфическими формами данного преступления, а также смежными составами. Посредством подготовки диссертационного исследования предпринята попытка разрешить

существующие теоретико-правовые и практико-прикладные проблемы.

Характеристика исторического развития института мошенничества в Республике Таджикистан и Российской Федерации позволяет заключить, что формирование уголовной ответственности за данное преступление в обоих государствах основывается на устойчивых предпосылках. Это развитие происходило как автономно, так и с учетом общей государственно-политической истории.

Этап становления уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за мошенничество, когда оно в основном отождествлялось с такими понятиями, как «воровство», «татьба», «кража» (до середины XVII века). В Таджикистане в этот период действовала Авеста — древнейший правовой памятник, регулирующий ответственность за преступления против собственности без отдельного выделения мошенничества. В это время доктринальные разработки по вопросу мошенничества отсутствуют.

Этап нормативного закрепления и постепенного усовершенствования уголовного законодательства, содержащего нормы об ответственности за мошенничество (1649–1917 гг.). В этот период мошенничество начинает характеризоваться через признак обмана, при этом злоупотребление доверием ещё не рассматривается как признак данного преступления и получает отдельную криминализацию; в Таджикистане в указанный период реализуются нормы мусульманского права, которые хоть и основывались преимущественно на религиозных запретах, однако обладали признаками простейших уголовно-правовых норм, поименовавших преступное деяние (отграничивая мошеннический обман от кражи или разбоя) и устанавливающих простейшие дифференцированные наказания (штраф, иные виды конфискации, заключение под стражу, применение физических мер воздействия и членовредительство).

В дореволюционном периоде мошенничество начинает рассматриваться как обособленное или частично обособленное преступление, а потому в трудах исследователей впервые начинают выделяться его причины и условия, а также основания криминализации (В.Д. Спасович, И.Я. Фойницкий, Д.А. Червонецкий и др.)

3) В советском уголовном законодательстве впервые закрепляется понятие мошенничества, разграничивающее его от иных имущественных преступлений, в УК РСФСР 1922 г. Последующая детализация понятия и признаков мошенничества, усиление

ответственности за его совершение осуществлялись в УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г., а также соответствующих УК ТаджССР, с максимальной пенализацией мошенничества при покушении на государственную собственность.

В советский период наблюдается активизация научных разработок по вопросам уголовной ответственности за мошенничество, что связано в том числе со спецификой его закрепления в уголовных законах исследуемых государств. Поскольку ТаджССР входила в состав СССР (в начале советского периода – в составе автономии при Узбекской ССР), то научные разработки вопроса уголовной ответственности за мошенничество актуализировались в трудах, преимущественно опубликованных в СССР (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матышевский, А.А. Пионтковский и другие).

4) На современном этапе с принятием национальных уголовных законов происходит выработка новой концепции мошенничества с учетом специфических, свойственных цифровой среде его разновидностей.

В постсоветский период в связи с предоставлением равной правовой защиты всем формам собственности, в правовых доктринах Республики Таджикистан и Российской Федерации были трансформированы и подходы к определению элементов состава мошенничества, а также уточнены проблемные аспекты квалификации мошенничества в связи с конкретизацией составов преступлений, предусмотренных ст. 247 УК РТ, а также ст.ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исоев, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малышева, Н. Махмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева и другие).

Констатируется, что уголовно-правовой запрет общественно опасных деяний против собственности является наиболее эффективным и необходимым фактором в борьбе с преступностью. Закрепление на законодательном уровне правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за такие преступления, включая установление ответственности за мошенничество в рамках общего и квалифицированных составов, а также при основном и специальных видах мошенничества, рассматривается как действенный социальный контроль общества, требующий постоянного совершенствования и развития с учетом переменчивых общественно-политических и социально-экономических условий жизни общества. В контексте мошенничества

это крайне актуально, поскольку оно является одним из наиболее опасных преступлений против собственности, что связано в том числе с высоким интеллектуальным уровнем, хитростью и изворотливостью его субъектов.

В контексте объективных признаков состава мошенничества установлено, что основным непосредственным объектом мошенничества является собственность (отношения собственности), а его предметом – имущество (вещь), находящееся в собственности или законном владении потерпевшего лица.

Обман определен как сообщение заведомо ложных данных или сокрытие (замалчивание) подлежащей сообщению информации о фактах или обстоятельствах с целью введения потерпевшего в заблуждение либо поддержания ошибочного впечатления относительно обозначенных сведений с целью обеспечения выбытия имущества или утраты права на него от собственника (законного владельца) с переходом к субъекту мошенничества, для которого предмет преступления является чуждым.

Под злоупотреблением доверием предложено понимать способ совершения мошенничества, автономный от обмана, в российской правоприменительной практике характерен для уголовных дел, в которых происходит необоснованное завладение имуществом (денежными средствами) в виде установленных государством или субъектами федерации выплат социального характера (пенсий и социальных пособий, субсидий, пособий по безработице и прочее).

Констатировано, что субъектом мошенничества является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с уголовным законом может наступать уголовная ответственность.

С субъективной точки зрения ключевой характеристикой противоправных деяний является умышленность обмана (злоупотребления доверием), а также наличие корыстной цели завладеть чужим имуществом (приобрести право на имущество). Обман / злоупотребление доверием и корыстная цель при реализации преступного замысла являются самостоятельными, не зависящими друг от друга, однако в составе мошенничества сочетаются, а, следовательно, при предъявлении обвинения в совершении этого преступления следует доказывать как специфический способ мошенничества, так и корыстную цель.

Выявлены закономерности, проистекающие из нормативного правового закрепления и практики применения положений о

мошенничестве в рамках основного и квалифицированного видов мошенничества, общего и специальных видов мошенничества свидетельствуют об устоявшихся подходах к научному осмыслению и практическому применению норм об исследуемом преступлении в обеих странах. Их унификация и приведение к единому знаменателю в таджикской и российской правовых системах представляются нецелесообразными. Предложены изменения в таджикское уголовное законодательство, связанные с выделением дополнительных квалифицирующих признаков мошенничества в целях детализации наказания за мошенничество.

Обобщены наиболее распространенные ошибки правоприменения, возникающие при квалификации мошенничества в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан и Российской Федерации. Среди основных проблемных моментов названы трудности, связанные с установлением признаков объективной стороны преступления, что выражается в неправильном определении самого деяния и способа его совершения. Также фиксируются случаи допущения ошибок при установлении субъекта преступления и его субъективной стороны, что зачастую становится причиной неправильной квалификации мошенничества, трактуемого как иное, схожее по признакам преступление – кража, грабёж, присвоение либо растрата, в том числе совершенные с использованием служебного положения, либо, напротив, к необоснованному исключению мошенничества из числа уголовно наказуемых деяний. В процессе правовой оценки необходимо учитывать различие между неисполнением гражданско-правовых обязательств и мошенничеством, что особенно важно для предотвращения необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности в случаях частичного возврата долга.

Среди характерных проблем квалификации также выделяется вопрос о необходимости учета преступлений в совокупности, а также сложности, связанные с определением стадии совершения преступления, что может привести к ошибочному признанию покушения на мошенничество в качестве окончченного преступления и повлечь неверную правовую оценку. С целью повышения эффективности правоприменительной практики выдвинуты предложения по внесению изменений в уголовное законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации, направленных на уточнение санкций за совершение мошенничества с применением

компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий.

Доказана целесообразность включения в санкции отдельных частей ст. 247 УК РТ основных наказаний, не связанных с лишением свободы, которые могли бы служить альтернативой штрафу, что будет продолжением тенденции к гуманизации наказания.

Предложено в законодательстве обоих государств предусмотреть возможность применения положений института частно-публичного (частного) обвинения в целях гуманизации наказания, а также обеспечения процессуальной и материально-технической экономии.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРИМЕНЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

На основе изучения различных аспектов диссертации автором выдвигаются следующие предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства:

1. Дополнить Уголовный кодекс Республики Таджикистан статьей 247.1 УК РТ «Мошенничество с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий», предусмотрев в ней по аналогии с российской нормой ст. 159.6 УК РФ ответственность за простой, квалифицированный и особо квалифицированные составы мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий.

2. В целях отграничения хищений с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных технологий от отдельных преступлений, посягающих на информационную безопасность, предложено внести изменения в статью 301, статью 303 УК РТ, указав в части 1 каждой из них на совершение преступления без цели хищения имущества или получения прав на него, что позволит создать правило квалификации, основанное на отграничении мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий от посягательства на целостность компьютерной информации без цели хищения имущества или получения прав на него.

3. Предложено дополнить статью 247.1 УК РТ примечанием, в котором определить понятие мошенничества с использованием компьютерных или информационно-телекоммуникационных

технологий, что будет способствовать унификации правоприменительной практики.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан изданиях:

[1-А]. К вопросу об уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан / Х.Х. Файзуллаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 270-273.

[2-А]. Особенности уголовной ответственности за мошенничества в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 231-234.

[3-А]. К вопросу об уголовной ответственности за финансовые пирамиды в Республике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 94-97.

[4-А]. К вопросу о сущности уголовной ответственности за незаконное завладение криптовалютой / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление. – 2023. – № 8. – С. 159-166.

[5-А]. Уголовно-психологический портрет субъекта мошенничества / Осокин Р.Б., Х. Х. Файзуллаев // Труды академии. – 2025. – № 1(65). – С. 97-104.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и иных научно- практических изданиях:

[6-А]. Мошенничество по мусульманскому праву / Х. Х. Файзуллаев // VI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (8 июня 2023 г.) Сборник научных трудов, 2023. С. 446-450

[7-А]. Отдельные вопросы уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан в сравнении с отдельными зарубежными государствами / Х. Х. Файзуллаев // Международный научный вестник. Научно- правовой журнал. №2 (2023).. С. 71-76 0.7 п.л.

[8-А]. Понятия и признаки мошенничества в уголовном праве / Х. Х. Файзуллаев // 9-я международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию независимости Республики Таджикистан и 25 летию Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе 15-16 октября 2021 г.) С.48-50.

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ ФЕДЕРОЛИИ БУЧАВИИ
ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБИИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ТАМБОВ
БА НОМИ Г.Р. ДЕРЖАВИН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТКБ: 67.99(2точик)8+67,99(2)01+67+404.1

ТДУ: 34(575.3)+343.2/7+343.9

Ф – 22

ФАЙЗУЛЛОЕВ ҲАМИДУЛЛО ҲАБИБУЛЛОЕВИЧ

**ФАРҚГУЗОРИИ ҶАВОБГАРАИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ
ҚАЛЛОБӢ ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз
рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ — ҷиноятии Донишқадаи ҳуқуқ ва амниятӣ миллии донишгоҳи давлатии Тамбов ба номи Г.Р. Державин иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Осокин Роман Борисович — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ — ҷиноятии Донишқадаи ҳуқуқ ва амниятӣ миллии Донишгоҳи давлатии Тамбов ба номи Г.Р. Державин.

Муқарризони расмӣ:

Шарипов Такдиршоҳ Шарифович — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон;

Шарипов Самандар Шарифович — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишқадаи омӯзгорӣ Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт»

Ҳимояи диссертатсия санаи «20» сентябри соли 2025, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Бунӣ Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, Ҳиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Чинояти қаллобӣ дар Федератсияи Россия паҳншавии васеъ пайдо кардааст ва дар ин кишвар афзоиши босуръати чиноятҳое, ки дар м.м. 159-159.6 ҚҶ ФР пешбинӣ шудаанд, ба назар мерасад. Тибқи маълумоти оморӣ, соли 2021 дар Россия 339,6 ҳазор чинояти қаллобӣ ба қайд гирифта шудааст, соли 2022 ин шумора ба 343,1 ҳазор, дар соли 2023 ба 433,7 ҳазор ва баъдан ба 445,7 [35]. ҳазор расидааст.

Вазъияти монанд, гарчанде бо ифодаи камтар, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мушоҳида мешавад. Тибқи маълумоти Сармаркази таҳлилий-иттилоотии ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар соли 2021 дар кишвар зиёда аз 3,2 ҳазор чинояти қаллобӣ ба қайд гирифта шудааст, дар соли 2022 ва 2023 зиёда аз 2,8 ҳазор ва соли 2024 ба 3,4 ҳазор [36] расидааст, ки ин ба таври устувор афзоиш ёфтани ҳолатҳои қаллобиро нишон медиҳад.

Баланд будани сатҳи паҳншавии чиноятҳои бо қаллобӣ алоқамандбуда, аз он вобаста аст, ки дар ҳарду давлат қаллобӣ яке аз шаклҳои бештар паҳнгардидаи чиноятҳо ба муқобили моликият ба ҳисоб меравад. Масалан, дар Федератсияи Россия аз 1 041 ҳазор чиноятҳо ба муқобили моликият, ки дар соли 2024 ба қайд гирифта шудааст, қариб нисфи онҳо, яъне 446 ҳазор ҳолат, ба чинояти қаллобӣ рост меояд [35]. Чунин сатҳи баланди паҳншавии чинояти қаллобӣ аз таъсири назарраси ҷамъиятии кирдорҳои дахлдори чиноятӣ ва аҳамияти ҷиддии чораҳои муқовимат бо онҳо шаҳодат медиҳад. Барои таъмини амнияти ҷамъиятӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои моликият аз тарафи қонунгузор ба таври босамар пешгирӣ намудани қаллобӣ ва муқаррар намудани ҷазои сазовор барои он ниҳоят муҳим аст, ки ин зарурати таҳқиқи хусусиятҳои ҷавобгариҳои чиноятӣ барои қаллобиро нишон медиҳад.

Илова бар ин, динамикаи муносири чинояткорӣ, бахусус афзоиши ҳолатҳои қаллобӣ дар муҳити рақамӣ ва хусусияти фаромиллии бисёре аз нақшаҳои чиноятӣ, таҳдидҳои навро барои амнияти ҷамъиятӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ ба вучуд овардааст. Чарағи ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонӣ имкониятҳои навро барои субъектони чиноятҳо ба муқобили моликият фароҳам оварданд, ки дар натиҷа шумораи қаллобҳои байналмилалӣ ва киберӣ афзоиш меёбад. Паҳншавии киберқаллобӣ ва амалиётҳои қаллобии фаромиллӣ талаб менамояд, ки қонунгузориҳои миллий ба чиноятҳое мутобиқ карда шаванд, ки аксаран берун аз ҳудуди салоҳияти онҳо ё бо истифодаи технологияҳои мураккаб содир мешаванд. Таҳлили муқоисавии

чораҳо ва татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муқовимат ба таҳдидҳои афзоянда мусоидат менамояд, аз ҷумла тавассути ошкор кардани таҷрибаҳои беҳтарин ва муайян кардани камбудҳои, ки дар ниҳоят ҳамаҷун дастур барои навсозии қонунгузорӣ бо мақсади муборизаи самараноктар бар зидди қаллобӣ, аз ҷумла қаллобҳои рақамӣ ва фаромиллӣ хизмат хоҳад кард.

Илова бар ин, хусусияти ҳуқуқӣ-ҷиноятии қаллобӣ – унсурҳои объективӣ ва субъективӣ он, аломатҳои вазнинкунанда ва таърифҳои дахлдори ҳуқуқии он мавриди баҳсу мунозира дар миёни олимони ва қарордони амалӣ қарор дорад. То ҳол дар масъалаҳои гуногун, ба монанди моҳияти фиреб ё сӯиистифода аз боварӣ, фарқ кардани қаллобӣ аз дигар ҷиноятҳои монанд ва ғайра, назари ягона ва устуворе вучуд надорад. Омӯзиши мавқеҳои назариявӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар рушди назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ саҳми ҳудро мегузорад. Усули муқоисавӣ барои равшан кардани фарқиҳои концептуалӣ ва монандиҳо мусоидат намуда, баҳсҳои илмиро ғанӣ мегардонад ва татбиқи пайдарпайи ҳуқуқро таъмин мекунад.

Ҳамчунин, ба назар гирифтани тамоюлҳои муосири мурофиаи ҷиноятӣ, ки дар инсондӯстона гардидани қонунгузории ҷиноятӣ ва адолати ҷазо ифода мегарданд, аҳамияти муҳим дорад. Аз ҷумла, қонунгузории Федератсияи Россия барои қаллобӣ чораҳои алтернативии ҷавобгарии ҷиноятиро пешбинӣ менамояд, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ вобаста нестанд. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, бештар ба чораҳои анъанавии ҷазо таъма мекунад, ки метавонад ба нокифоягии интиҳоби роҳҳои алтернативии татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ тавассути интиҳоби чораҳои ҷазо нисбати шахси гунаҳгор ишора намояд.

Ҳамин тариқ, баррасии масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия саривақтӣ ва муҳим мебошад. Баланд будани сатҳи қаллобӣ, пайдо шудани шаклҳои нави қаллобии рақамӣ ва фаромиллӣ, идомаи баҳсҳои илмӣ ва тағйирёбии сиёсати ҷиноятӣ зарурати омӯзиши мавзӯи мазкурро дар ҷаҳорҷӯбаи таҳқиқоти диссертатсионӣ муҳимм мегардонад.

Даралаи таъкики мавзӯи илмӣ. Қаллобӣ, аломатҳои он, хусусиятҳои қонунгузории батанзимдарорӣ, амалияи ҳуқуқтатбиқкунии он то ин ё он дараҷа аз тарафи шумораи зиёди олимони дар соҳаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи кунунӣ масъалаҳои алоҳидаи ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои ҷинойтҳо ба муқобили моликият, аз ҷумла қаллобӣ дар корҳои илмӣ муҳаққиқони зерин: У.А. Азизов [16, с. 414], Ё.Х. Ёров [22, с. 200], З.Х. Зокиров [12, с. 21-31], М.Ш. Исоев [4, с. 414], Н. Маҳмадзода [26, с. 183], Қ.Х. Мирзоев [27, с. 229], А.К. Назаров [28, с. 25], К.Д. Раҷабов [30, с. 175], Р.Х. Раҳимзода [31, с. 581], М.Ҷ. Раҳмонзода [32, с. 157], А.И. Сафарзода [33, с. 396], К.Х. Солиев [9, с. 275], Т.Ш. Шарипов [15, с. 557-559], Р.И. Шарипов [34, с. 173], ва дигарон мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар Федератсияи Россия масъалаҳои ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои қаллобӣ дар сатҳи диссертатсионӣ аз ҷониби муҳаққиқони зерин баррасӣ шудааст: К.В. Астафьев [17, с. 414], Г.Н. Борзенков [18, с. 14], Д.В. Верещагин [20, с. 168], Б.В. Волженкин [2, с. 32], К.В. Горобец [21, с. 194], С.А. Елисеев [11, с. 1-8], Н.Г. Кадников [13, с. 22-25], Н.А. Карпова [14, с. 132-136], Н.Д. Ковбенко [23, с. 156], Н.И. Коржанский [5, с. 60], Г.А. Кригер [6, с. 328], В.Н. Лимонов [7, с. 89], Ю.Ю. Малышева [25, с. 225], Б.С. Никифоров [8, с. 180], Р.Б. Осокин [29, с. 24], ва дигарон.

Намудҳои алоҳидаи қаллобиро муҳаққиқони зерин баррасӣ намудаанд: Ю.М. Быков [19, с. 196], Л.В. Григорьева [3, с. 116], А.А. Комаров [24, с. 414], И.Я. Фойницкий [10, с. 289] ва дигарон.

Лозим ба зикр аст, ки мутахассисони муносири тоҷик ва рус дар таҳияи илмӣ масъалаҳои назариявӣ ва амалии муборизаи ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ бо қаллобӣ саҳми арзанда гузоштаанд. Бо вучуди ин, дар корҳои илмӣ мавҷуда ҳалли масъалаҳои муҳими марбут ба паҳншавии қаллобии киберӣ ва трансмиллӣ, ба инобат гирифтани тамоюлҳои инсонпарварона гардонидани ҷазо барои ҷинойтҳои наҷандон вазнин, ки таркиби асосии қаллобӣ низ ба онҳо дохил мешавад, инчунин муқоисаи хусусиятҳои ҷавобгариӣ ҷинойтӣ барои қаллобӣ дар қонунгузории Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон нокифояанд. Баррасии ин масъалаҳо метавонад ба ғайи гардонидани дониши илмӣ ва таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ дар ҳар ду кишвар мусоидат намояд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳои лоиҳаҳо ва мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти мазкур дар доираи мавзӯи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ ҷинойтии Донишгоҳи

давлатии Тамбов ба номи Г.Р. Державин, инчунин дар доираи лоиҳаи нави илмӣ аз рӯи мавзӯи «Ҳуқуқи ҷиноятии муосири Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026» анҷом дода шудааст. Мавзӯи рисола ба Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2028, ки 6 феввали соли 2018 қабул гардидааст, мувофиқат мекунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот ба даст овардани донишҳои нав аст, ки барои таҳия ва асоснок кардани назариявии (дар асоси таҳлили муқоисавӣ- ҳуқуқӣ) самтҳои беҳтар кардани танзими ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунад.

Мутобиқи мақсадҳои гузошташуда, вазифаҳои зерин иҷро гардиданд:

- тавассути таҳлили ретроспективӣ хусусиятҳои пайдоиш ва инкишофи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия муайян карда шуданд;

- мутобиқати иҷтимоии ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ифшо карда шуданд;

- таҳлили ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар низомии оилаҳои асосии ҳуқуқӣ гузаронида шудааст;

- мазмуни ҷазо барои қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои кишварҳои хориҷӣ таҳқиқ ва ошкор карда шудааст;

- аломатҳои объективии қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия тавсиф карда шуданд.

- муайян намудани аломатҳои субъективии қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия;

- ошкор намудани аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия;

- таҳияи пешниҳодҳо оид ба такмили қонунгузорӣ ва амалияи судии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия;

- тавсифи ҷазо барои қаллобӣ ҳамчун шакли татбиқи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ;

- ошкор намудани хусусиятҳои шаклҳои дигари татбиқи ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ.

Объекти таҳқиқот – муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба муқаррар намудан ва татбиқи қардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия мебошанд.

Мавзӯи таҳқиқотиро - меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин кишварҳои хориҷӣ, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобиро танзим менамоянд; маводи амалияи ҳуқуқатбиққунӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти иҷтимоӣ ва маълумоти омории расмӣ, ки дар манбаъҳои кушод нашр шудаанд, ташкил медиҳад.

Марҳила, мақон ва давраи таҳқиқот. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ бо истифода аз усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия, инчунин кишварҳои, ки низомҳои ҳуқуқии наздик доранд, мавриди таҳлил қарор дода шуд. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ солҳои 1991–2025-ро фаро мегирад.

Асосҳои назариявӣ таҳқиқотро асарҳои олимони тоҷик ва хориҷӣ, аз ҷумла У.А. Азизов, Е.Х. Ёров, З.Х. Зокиров, М.Ш. Исоев, Н. Маҳмадзода, Қ.Х. Мирзоев, А.К. Назаров, К.Д. Раҷабов, Р.Х. Раҳимзода, М.Ҷ. Раҳмонзода, А.И. Сафарзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, Р.И. Шарипов, Г.Н. Борзенков, Д.В. Верешагин, Б.В. Волженкин, К.В. Горобетс, С.А. Елисеев, Н.Г. Кадников, Е.А. Русскевич, Н.И. Коржанский, Г.А. Кригер, В.Н. Лимонов, Ю.Ю. Малишева, Б.С. Никифоров, Р.Б. Осокин ва дигарон ташкил додаанд, ки масъалаву мушкилоти ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобиро дар қорҳои худ баррасӣ намудаанд. Намудҳои алоҳидаи қаллобиро Ю.М. Биков, Л.В. Григорьева, А.А. Комаров, И.Я. Фойнитский ва дигарон мавриди омӯзиш қарор додаанд. Ҳамчунин аз ҷониби муаллиф маводҳои манбаъҳои шабакаи Интернет истифода гардиданд.

Асосҳои методологии таҳқиқоти диссертатсионӣ. Ҳангоми таҳқиқот маҷмуи усулҳои илмӣ умумӣ ва хусусии зерин истифода карда шудаанд: усули таърихӣ-ҳуқуқӣ, ки имкони ошкор намудани пайдоиш ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия фароҳам овард; усули диалектикӣ, ки татбиқи қонунҳо ва категорияҳои диалектиро дар таҳқиқи масъалаҳои мушаххаси ҳуқуқӣ ҷиноятӣ таъмин намуд; усули мантиқӣ- имлоӣ, ки барои муайян қардани моҳияти мафҳумҳо ва истилоҳоти ҳуқуқӣ-

ҷиноятии марбут ба ҷавобгарӣ барои қаллобӣ имкон дод; усули низомӣ- сохторӣ, ки барои таҳлили унсурҳо ва аломатҳои мушаххаси қаллобӣ, муайян намудани нақш ва аҳамияти онҳо кӯмак намуд; усули ҳуқуқшиносии муқоисавӣ, ки имкони таҳлили муқоисавии меъёрҳои ҳуқуқӣ, андешаҳои ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобиро тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия таъмин кард; усули иҷтимоӣ, ки барои арзёбии самаранокии қонуни ҷиноятӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили он, инчунин тасдиқ ё рад кардани ҳулосаҳо ва дастовардҳои илмӣ таҳқиқот нигаронида шуд; усули омӯрӣ, ки асоснокии эмпирӣ таҳқиқот ва санҷиши амалии ҳулосаҳову пешниҳодҳои дорои унсурҳои навоари илмиро таъмин намуд; усули моделӣ, ки барои асоснок намудани лоиҳаҳои тағйиру иловаҳо ба қонунгузориҳои ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия мусоидат намуд.

Заминаи эмпирӣ. Асоси эмпирӣ таҳқиқотро маводҳои зерин ташкил медиҳанд:

- маълумотҳои омӯрӣ ва таҳлили Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сармаркази иттилоотиву таҳлили ВКД Федератсияи Россия барои давраи солҳои 2018–2024;

- маводи таҷрибаи судии нашршудаи Суди Олии ҳарду давлат, аз ҷумла: қарори Пленуми Суди Олии Федератсияи Русия аз 30.11.2017, № 48 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии марбут ба қаллобӣ, азонихудкунӣ ва исрофкорӣ», Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004, № 3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дзудӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» ва дигарҳо;

- маводи 220 парвандаи ҷиноятӣ оид ба қаллобӣ, ки дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд;

- ҳукмҳои нашршудаи судҳои Федератсияи Русия оид ба парвандаҳои ҷиноятии қаллобӣ дар давраи солҳои 2012–2023;

- натиҷаҳои пурсиши 300 нафар респондентҳо, ки аз ҷумла дар Федератсияи Россия – 190 нафар, Ҷумҳурии Тоҷикистон – 66 нафар ва кишварҳои дигар (Ҷумҳурии Қазоқистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон – 20 нафар) гузаронида шудааст, ки аз онҳо 207 нафар омӯзгорон, кормандони илмӣ ва унвонҷӯён буда, 93 нафар мутахассисони амалӣ мебошанд.

Навгонии илмий таҳқиқот аз мақсадҳои гузошташуда бармеояд ва дар таҳияи ҳулосаву пешниҳодҳои илмие ифода меёбад, ки ба баланд бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқ-чиноятҳои муносибатҳои молумулкӣ аз қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия равона шудаанд.

Ҷанбаҳои навоари илмий таҳқиқот дар инҳо зоҳир мегарданд:

– муайян намудани қонуниятҳои вобаста ба самаранокии пасти таҷрибаи мақомоти ҳуқуқтатбиқкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фарқгузори аломатҳои объективии қаллобӣ (усулҳои содир кардани қаллобӣ – фиреб ва суиистифода аз боварӣ) ва аломатҳои субъективии он (тафсилоти қасд ва мақсадҳои содир кардани қаллобӣ), ки дар асоси он пешниҳодҳо оид ба тақмили муқаррароти Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» таҳия карда шудаанд;

– таҳияи пешниҳодҳо барои Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба инсондустии ҷавобгарии ҷиноятӣ дар ҳолатҳои содир намудани баъзе намудҳои қаллобӣ нисбат ба аъзои оила ва дигар ҳешовандони наздики шахси гунаҳгор;

– таҳияи дигар тавсияҳо, ки ба баланд бардоштани самаранокии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузори Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ба ҳимоя чунин муқаррароти илмӣ бароварда мешаванд, ки навоари таҳқиқотро инъикос менамоянд:

1. Муайян карда шуд, ки муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ дорои асосҳои иҷтимоӣ буда, аз як қатор омилҳо бармеояд, аз ҷумла хавфнокии ҷамъиятии ин кирдор, зарурати таъмини тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳифзи моликият, инчунин анъанаҳои таърихӣ мубориза бо ҷиноятҳои молумулкӣ. Дар Федератсияи Россия фарқгузори ҷавобгарии ҷиноятӣ барои намудҳои гуногуни қаллобӣ (м.м.159–159.6 КҶ ФР) хусусиятҳои кирдорҳои мазкурро дар соҳаҳои қарзӣ, суғуртавӣ, молиявӣ ва технологияҳои рақамӣ инъикос менамояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, новобаста ба набудани чунин тафсилоти

монанд, афзоиши ҷиноятҳои марбут ба қаллобӣ масъалаи мазкурро боз ҳам мубрам гардондааст, ки такмили қонунгузориро дар ин самт тақозо мекунад. Дурнамои рушди қонунгузорӣ дар ин соҳа дар ҳарду давлат бояд ба принципҳои мутаносибии ҷазо, ба назар гирифтани дараҷаи хавфи ҷамъиятии кирдор ва таъмини самаранокии татбиқи ҳуқуқ асос ёфта, инсондустӣ ва мувозинати байни ҳифзи ҳуқуқҳои ҷабридагон ва пешгирӣ аз танзими беасосӣ муносибатҳои хусусӣ- ҳуқуқиро дар назар дошта бошад.

2. Бо мақсади бартарафсозии зиддиятҳо ҳангоми бандубасти таркиби асосии қаллобӣ, қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ, дуздии маблағҳои ғайринақдӣ бо унсурҳои фиреб ва дигар таркибҳои монанд, пешниҳод карда мешавад, ки дар қонунгузориҳои Федератсияи Россия тартиби ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ва иттилоотиву коммуникатсионӣ такмил дода шавад, инчунин зарурати пешбинӣ намудани ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои ҷунин кирдор дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкид мегардад.

2.1. Пешниҳод мегардад, ки номи моддаи 159.6 КҶ ФР тағйир дода шавад, инчунин ба қисми 1 ҳамин модда илова ворид гардад: ба ҷои «қаллобӣ дар соҳаи иттилооти компютерӣ» аз ифодаи «қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ» истифода бурда шавад.

2.2. Бо мақсади пешгирии рақобати меёриҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ, пешниҳод мегардад, ки б. «г» қ. 3 м.158 КҶ ФР, ки дар он ба қаллобӣ нисбати воситаҳои бо ҳисоби бонкӣ ва инчунин воситаҳои пулии электронӣ ишора шудааст, безътибор доништа шавад.

2.3. Пешниҳод мегардад, ки Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаи 247.1 КҶ ҚТ «Қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ва иттилоотиву телекоммуникатсионӣ» пурра карда шавад. Дар ин модда, бо қиёс ба муқаррароти моддаи 159.6 КҶ ФР, ҷавобгарӣ барои таркибҳои оддӣ, вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ пешбинӣ карда шавад.

2.4. Бо мақсади фарқгузориҳои тасарруф бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ аз

чиноятҳои алоҳидае, ки ба амнияти иттилоотӣ таъовуз меоваранд, пешниҳод мегардад, ки ба моддаҳои 301 ва 303 КҶ ҚТ тағйирот ворид карда шаванд. Махсусан, дар қисми 1-и ҳар як аз ин моддаҳо зикр гардад, ки чиноят бе мақсади тасарруфи молу мулк ё ба даст овардани ҳуқуқ ба он содир шудааст. Чунин тағйирот имкон медиҳад, ки қоидаи дурусти бандубасти ҳуқуқӣ дар асоси фарқгузори қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву телекоммуникатсионӣ аз кирдорҳои ба иттилооти компютерӣ таъовузнунанда, ки мақсади тасарруфи молу мулкро надоранд, муқаррар гардад.

2.5. Пешниҳод мегардад, ки моддаи 247.1 КҶ ҚТ бо эзоҳ пурра карда шавад, ки дар он мафҳуми «қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ» муайян карда шавад. Ин иқдом ба муттаҳидсозӣ ва ягонагии амалияи ҳуқуқтатбиқнамоӣ дар ин самт мусоидат мекунад.

6. Бо мақсади инсонпарварона гардонидани ҷавобгарии чиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, пешниҳод мегардад, ки таҷрибаи мусбати КҶ Австрия, КҶ Миср, КҶ Урдун ва Кодекси чиноятҳои моделӣ барои давлатҳои аъзои ИДМ дар баҳши муқаррар кардани қоидаҳои махсуси ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидан барои қаллобӣ нисбат ба аъзои оила ва дигар ҳешовандони наздик, танҳо бо аризаи ҷабрдида, муқаррар карда шавад.

3.1. Пешниҳод мегардад, ки моддаи 24 Кодекси мурофиавии чиноятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қисми 3-1 бо мазмунӣ зайл пурра карда шавад: таркиби оддии қаллобӣ, агар он нисбат ба аъзои оила ё ҳешованди наздик содир шуда бошад, ба категорияи парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ-оммавӣ мансуб доништа мешавад. Ин тағйирот имкони татбиқи тартиби оштии тарафҳоро фароҳам оварда, ба инсонпарварона гардонидани ҷазо мусоидат хоҳад кард.

3.2. Дар Федератсияи Русия ба ин тартиб муқаррароти дар бораи тартиби хусусии таъқиби чиноятӣ мувофиқ мебошанд, ки дар робита ба ин пешниҳод мегардад ба қисми 2-и моддаи 20 Кодекси мурофиавии чиноятҳои ФР тағйироти дахлдор ворид карда шаванд.

3.3. Бо мақсади тақвияти ҳифзи ҳуқуқи чиноятҳои ҳуқуқи инсон ба манзил, бо назардошти арзиши баланди манзил, ки маъмулан ба миқдори махсусан калон мувофиқат мекунад,

пешниҳод мегардад, ки қисми 4 моддаи 247 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо банди «в» пурра карда шавад, ки дар он аломати вазнинкунанда, ҳамчун оқибат дар намуди маҳрум сохтани шаҳрванд аз ҳуқуқ ба манзили истиқоматӣ пешбинӣ гардад.

3.4. Бо мақсади инсонпарварона гардонидани ҷазо барои қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешниҳод мегардад, ки ба моддаи 247 КҶ ҚТ тағйирот ворид карда шуда, дар қисмҳои 1–4 ҷазо дар намуди корҳои ислотӣ бо фарқгузори вобаста ба дараҷаи вазнинии кирдор пешбинӣ гардад.

4. Пешниҳод мегардад, ки ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» тағйирот ворид карда шавад, ки барои содда ва ягона сохтани тафсири аломатҳои қаллобӣ, инчунин мушаххас намудани қоидаҳои бандубасти қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидаанд (Замимаи 5).

4.1. Асоснок карда шуд, ки ба банди 3-и Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ » илова намудани сархатҳо 2–5, ки дар онҳо мазмун ва хусусиятҳои фиреб дар қаллобӣ ошкор карда шаванд, мувофиқи мақсад мебошад (Замимаи 5).

4.2. Бар асоси таҳлили маводҳои парвандаҳои ҷиноятӣ нисбат ба шахсони маҳкумшуда барои қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин қарорҳои кассатсионии Коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятии Суди Олии Федератсияи Россия, як қатор аломатҳои субъективии қаллобӣ (қасди бевосита ва мақсади ғаразнокӣ тасарруфи молу мулкӣ ғайр ё ба даст овардани ҳуқуқ ба он) муайян карда шуданд. Пешниҳод мегардад, ки ин аломатҳо тавассути ворид намудани банди 3-1 ба Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» инъикос ёбанд, ки дар он пешбинӣ гардад, ки ҳамчун қаллобӣ шинохта мешавад ҳолате, ки шахси гунаҳгор ё шахсони сеюм молу мулк ё ҳуқуқ ба онро дар асоси шартномаи шифохӣ ё хаттӣ ба даст меоранд, вале субъекти ҷиноят мақсади иҷро намудани шартҳои онро надорад.

4.3. Зарурати ба назар гирифтани лаҳза ва макони содиршавии тасарруф бо истифода аз воситаҳои пардохти ғайринақдӣ аз ҷониби судҳо ҳангоми бандубасти тасарруф таъкид мегардад. Дар ин замина пешниҳод мегардад, ки Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» бо банди 3-2 пурра карда шавад, ки дар он мазмун ва хусусиятҳои қаллобӣ бо истифодаи технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ ошкор карда шаванд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявии таҳқиқоти анҷомдодашуда дар дақиқсозӣ, ва амиқ намудани муносибатҳои муосири назариявӣ, инчунин ташаккул додани концепсияҳои нави доктриналӣ вобаста ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия зоҳир мегардад. Дар рафти таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ қонуниятҳо ва тафовутҳои калидии танзими ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ муайян карда шуданд, ки ин ба рушди минбаъдаи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳарду давлат мусоидат менамояд. Хулосаҳои бадастомада имкон медиҳанд, ки принципҳои амалии ҳуқуқтатбиқкунӣ мушаххастар гардонида шуда, мушкilotи мубраме, ки дар раванди тафсир ва татбиқи меъёрҳои дахлдори ҳуқуқи ҷиноятӣ ба вучуд меоянд, ҳалли худро ёбанд. Таҳқиқоти анҷомдодашуда имкон фароҳам меорад, ки таҷрибаи ҳуқуқии ҷамъоваришуда ба низом оварда шуда, роҳҳои аз ҳама самараноки муқовимат бо қаллобӣ бо истифода аз механизмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян карда шаванд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи тавсияҳои асоснок оид ба такмили қонунгузориҳои ҷиноятӣ Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат бо ҷиноятҳои қаллобӣ зоҳир мегардад. Ҷорӣ намудани тадбирҳои пешниҳодшуда ба баланд бардоштани самаранокии танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, кам кардани бархурдҳои ҳуқуқтатбиқкунӣ ва тақвияти сатҳи ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон мусоидат менамояд. Муқаррароти илмӣ таҳияшуда метавонанд дар раванди омодакунии маводҳои методӣ ва ҳамчунин ҳангоми таълими фанни ҳуқуқи ҷиноятӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии ҳуқуқӣ истифода гарданд, ки дар

натича фаҳмиши амиқи механизми ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ ва роҳҳои беҳтарсозии он таъмин мегардад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот ба таҳлили объективии маводҳои назариявӣ ва амалии марбут ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия асос ёфтааст. Муқаррароти калидии аз ҷониби муаллиф бадастомада дар ҳашт нашрияи илмӣ, ки панҷтои онҳо дар маҷаллаҳои ба феҳристи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда нашр шудаанд, инъикос ёфтаанд. Ҳамаи хулосаҳои диссертатсия ба муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қарорҳои Пленуми Суди Олии Федератсияи Россия ва Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбанд.

Мубоикати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ (бо шарҳ ва соҳаи таҳқиқот). Мавзӯ ва мазмун таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 апрели соли 2017, таҳти №1/4 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии докталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Муаллиф санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, қонунгузории ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Россия ва кишварҳои хориҷиро мавриди таҳқиқ қарор додааст. Дар диссертатсия тавсияҳои амалӣ оид ба такмили қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқатбиқкунии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо мақсади муқовимат бо қаллобӣ пешниҳод гардидаанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия бо роҳи баррасӣ ва муҳокимаи муқаррароти назариявӣ ва хулосаҳои асосӣ дар ҷаласаҳои кафедраи фанҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи давлатии Тамбов ба номи Г.Р. Державин таъмин гардид. Муқаррароти калидии бадастовардаи муаллиф дар ҳашт нашрияи илмӣ нашр гардидаанд, ки панҷтои онҳо дар маҷаллаҳои ба феҳристи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон воридшуда ҷоп шудаанд.

Хулоса ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар се конференси байналмилалӣ ва чор конференси умумируссиягии илмӣ пешниҳод ва мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ба фаъолияти амалии Раёсати ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе, раванди таълимии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии Тамбов ба номи Г.Р. Державин ва Донишгоҳи Вазорати корҳои дохилии Россия ба номи В.Я. Кикот ворид ва татбиқ карда шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия бо назардошти мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот аз муқаддима, чор боб, ки аз 10 зербанд иборат мебошанд, ҳулоса, рӯйхати адабиёт, рӯйхати мақолаҳои илмӣ муаллиф ва замимаҳои иборат мебошад. Ҳаҷми диссертатсия 233 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддимаи таҳқиқоти диссертатсионӣ аҳамияти мавзӯи интихобшуда бо назардошти вазъи кунунии илм ва амалия асоснок карда шуда, камбудҳои назариявӣ ва ниёзҳои амалие, ки таҳқиқоти илмиро тақозо менамоянд, муайян карда мешаванд; таҳлили дараҷаи омӯзиши масъала пешниҳод мегардад, ки самтҳои минбаъдаи таҳқиқот ва зарурати гузаронидани онро равшан менамояд; мақсади кори илмӣ ва вазифаҳои мушаххасе, ки барои ноил шудан ба он равона шудаанд, инчунин объект ва предмети таҳқиқ муайян мегарданд, ки имкон медиҳанд доираи таҳқиқот равшантар карда шавад; таваҷҷуҳи хоса ба навгониҳои илмӣ дода мешавад, ки дар пешниҳодҳои муқарраротҳои нави ифода мегардад, ки саҳми муайяне дар рушди донишҳои илмӣ дошта метавонанд, инчунин ба аҳамияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада, ки татбиқи онҳоро дар соҳаҳои марбута таъмин менамоянд.

Дар боби якуми кори илмӣ заминаҳои назариявӣ- ҳуқуқии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ мавриди таҳқиқ қарор дода мешаванд.

Дар зербоби якум – **«Таҳлили ретроспективии пайдоиш ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия»** марҳилаҳои асосии ташаккули меъёрҳои ҳуқуқие, ки чунин навъи ҷавобгариро муқаррар мекунанд, ҷудо карда шудаанд.

1. Дар давраи ташаккули қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои қаллобӣ пешбинӣ менамуд (то миёнаҳои асри XVII), тадқиқотҳои доктриналии қаллобӣ вучуд надоштанд ва дар

адабиёти ҳуқуқӣ он ҳамчун мафҳуми мустақил ҷудо намешуд; дар амал татбиқи ҷавобгарӣ дар асоси меъёрҳои динӣ ва анъанавӣ сурат мегирифт ва қаллобӣ бо мафҳумҳои «дуздӣ» (дар ҳудуди Россия), дар Тоҷикистон бошад, дар шакли ҷавобгарии анъанавӣ-динӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили моликият баррасӣ мегардид.

2. Дар давраи мустақамшавии меъёрӣ ва тақмили қонунгузорию ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои қаллобӣ пешбинӣ мекард (солҳои 1649–1917), фиреб ҳамчун аломати асосии қаллобӣ ҷудо карда мешавад; дар қонунгузорию Россия кӯшиши ҷудо намудани фиреб ба фиреби молу мулкӣ (қаллобӣ дар фаҳмиши муосир) ва ғайримолу мулкӣ (туҳмат, додани нишондоди бардурӯғ) оғоз меёбад; дар таҷрибаи Тоҷикистон меъёрҳои ҳуқуқӣ исломӣ татбиқ мегарданд, ки асосан ба манъкуниҳои динӣ таъяс дошта, дар айни замон дорои аломатҳои оддитарини ҳуқуқӣ ҷиноятӣ буданд, ки кирдори ҷиноятиро номбар намуда (фиреби қаллобонаро аз дуздӣ ё роҳзани ҷудо мекарданд) ва барои чунин кирдорҳо ҷазоҳои муайянро пешбинӣ мекарданд (ҷарима, мусодираи молу мулк, ҳабс, истифодаи ҷораҳои ҷисмонӣ ва узвмаъюбкунӣ).

Фиреб аломати асосии қаллобӣ гардид, тақсимои фиреб ба намудҳои молу мулкӣ ва ғайримолу мулкӣ оғоз ёфт. Дар сарзамини рус қаллобӣ бори аввал дар санадҳои қонунгузорӣ, аз ҷумла дар фармони Екатеринаи II аз соли 1781 «Дар бораи намудҳои гуногуни дуздӣ ва ҷазоҳо барои онҳо» номбар мешуд; ҳамон вақт фиреб ҳамчун аломати ҳатмии қаллобӣ ҷудо карда шуд, ки ин дар Маҷмӯаи қонунҳои соли 1830 инъикос ёфтааст.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккул ва рушди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ бо аввалин китоби муқаддаси «Авасто» алоқаманд мешавад, ки дар он аломатҳои ҷинояти таҳқиқшаванда мушоҳида мешаванд. То инқилоби Октябр дар ҳудуди Тоҷикистони муосир ҳуқуқӣ исломӣ – шарият амал мекард, ки барои намудҳои фиребе, ки бо муносибатҳои молу мулкӣ алоқаманд буданд, ҷазо пешбинӣ менамуд.

Дар доктринаи ҳуқуқӣ дар давраи тоинқилобӣ қаллобӣ ҳамчун ҷинояти алоҳида ё қисман алоҳида баррасӣ мегардад, аз ин рӯй, дар осори муҳаққиқон бори аввал сабаб ва шароитҳои он, инчунин асосҳои криминализатсия кардани он ҷудо карда мешаванд (В.Д. Спасович, И.Я. Фойнитский, Д.А. Червонетский ва дигарон). Қаллобӣ дар ин давра ҳамчун ҷинояти «элитавӣ»

баррасӣ мегардад, зеро он сатҳи баланди зеҳнии субъекти ҷиноят, малакаҳои амалӣ, дониши соҳаи психология ва қобилияти пайдо кардани муносибати дахлдор бо одамонро тақозо мекард; рушди қаллобӣ ба мӯтадил гардидани сатҳи иҷтимоӣ-иқтисодии ҷомеа алоқаманд дониста мешуд.

3. Дар қонунгузории шуравӣ мафҳуми қаллобӣ бори аввал дар КҶ ҶШФСР соли 1922 мустақам шуда, онро аз дигар ҷиноятҳои молумулкӣ ҷудо намуд. Тафсилоти минбаъдаи мафҳуми қаллобӣ ва пурзӯр кардани ҷавобгарӣ барои содир кардани он дар КҶ ҶШФСР соли 1926, КҶ ҶШФСР соли 1960, инчунин дар кодексҳои ҷиноятии дахлдори ҶШС Тоҷикистон сурат гирифт, ки дар онҳо ҷавобгариҳои пурзӯр барои қаллобӣ ҳангоми таҷовуз ба моликияти давлатӣ пешбинӣ карда мешуд.

Дар давраи шуравӣ таҳқиқоти илмӣ дар масъалаҳои ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ ғаёб гардиданд, ки ин, аз ҷумла, ба хусусиятҳои ба расмӣгардидани он дар қонунгузории ҷиноятии давлатҳои мавриди таҳқиқ вобаста буд. Азбаски ҶШС Тоҷикистон дар ҳайати ИҶШС қарор дошт (дар аввали давраи шӯравӣ – ҳамчун ҷумҳурии мухтор дар ҳайати ҶШС Ёзбекистон, сипас – ҳамчун ҷумҳурии мустақил), таҳқиқоти илмӣ масъалаҳои ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ асосан дар асарҳои дар ИҶШС нашршуда инъикос ёфтаанд, ки барои ҳарду давлат дорои арзиши илмӣ мебошанд (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матишевский, А.А. Пионтовский ва дигарон). Дар ин давра заминаҳои назарияи қаллобӣ ташаккул ёфта, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ он муайян карда шуданд, шаклҳои тасарруфи моликияти давлатӣ, ҷамъиятӣ ва шахсӣ мушаххас карда шуда, аломатҳои вазнинкунандаи он муайян гардиданд.

4. Марҳилаи муосир бо қабули қонунгузории миллии ҷиноятӣ ва коркарди концепсияи нави қаллобӣ бо дарназардошти навиҳои махсуси он, ки хоси муҳити рақамӣ мебошанд, тавсиф мегардад. Ин ҳолат таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россияро дар масъалаи муқаррар кардани ҷавобгариҳои ҷиноятӣ ба ҳам наздик менамояд. Дар Федератсияи Россия намудҳои махсуси қаллобӣ дар меъёрҳои алоҳида пешбинӣ шудаанд; қонунгузори тоҷик бошад, роҳи муқаррар кардани ҷавобгариҳои ҷиноятиро барои қаллобӣ дар як меъёри умумии қонуни ҷиноятӣ интиҳоб кардааст.

Дар давраи пасошӯравӣ, бинобар баробар кардани ҳимояи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, дар доктринаи ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия муносибат нисбат ба муайян кардани унсурҳои таркиби қаллобӣ тағйир ёфта, масъалаҳои баҳсноки бандубасти қаллобӣ бо таваҷҷуҳ ба мушаххас кардани таркиби ҷиноятҳо дар м. 247 КҶ ҚТ ва м.м. 159–159.3, 159.5–159.6 КҶ ФР дақиқ карда шуданд (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исоев, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малышева, Н. Маҳмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева ва дигарон).

Дар ҷанбаи муқоисавӣ - ҳуқуқӣ ҳангоми ошкор кардани хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ олимони асосан ба таҳқиқоти назариявӣ методологии дахлдор дар соҳаи мазкур, муносибати қонунгузориҳои миллий ва байналмилалӣ, таҳлили ҳуқуқии таркиби ҷиноят, аломатҳои вазнинкунанда, масъалаҳои ҷазо ва озодкунӣ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ диққат медиҳанд.

Хусусиятҳои таърихӣ зикршудаи қаллобӣ ҳамчун кирдори ҷиноятӣ ва шаклҳои дарҷи он дар қонунгузориҳои Тоҷикистон ва Россия шаҳодат медиҳанд, ки дар ҳудуди имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия меъёрҳои анъанавӣ динӣ вуҷуд доштанд, ки минбаъд ба меъёрҳои ҳуқуқӣ табдил ёфта, ба ҳавфнок будани қаллобӣ ишора мекарданд. Вобастагии танзими ҳуқуқӣ ва таҷрибаи татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар ҳарду давлат бо тамоюлҳо ва анъанаҳои мавҷудаи таърихӣ ҳуқуқӣ қайд карда мешавад.

Аз рӯи натиҷаҳои зербоби дуюм – «Мутобиқати иҷтимоии муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия» қайд карда мешавад, ки чунин мутобиқати иҷтимоӣ ба зарурати ба назар гирифтани ҳолатҳои махсусе асос меёбад, ки бо татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ алоқаманд мебошанд. Ин меъёрҳо ҳам намудҳои умумӣ ва ҳам намудҳои махсуси қаллобиро тибқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия танзим менамоянд. Муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои қаллобӣ бояд эҳтиёҷоти иҷтимоиро инъикос намуда, маҷмуи ҳолатҳои умумӣ ва махсусро ба назар гирад.

Ҳолатҳои умумӣ бо хусусияти универсалӣ тавсиф шуда, бояд ҳангоми муайян кардани мутобиқати иҷтимоии ҳама гуна

меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ ба инобат гирифта шаванд. Ба онҳо дохил мешаванд:

– ҳолатҳои универсалӣ, ки маҷмуи пурраи онҳо бояд дар муайян кардани мутобиқати иҷтимоии ҳама гуна меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ ба назар гирифта шавад;

– ҳолатҳои алтернативӣ, ки бо ҳатмияти риоя кардани ҳадди ақал яке аз ҳолатҳои пешниҳодшуда тавсиф мегарданд.

Ҳолатҳои махсус, ки бевосита ба муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои қаллобӣ дахл доранд, илова ба ҳолатҳои умумӣ мавҷуд мебошанд: имконияти мубориза бо қаллобӣ бо воситаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ; мавҷудияти захираҳо барои амалӣ намудани таъқиби ҷиноятии шахсоне, ки қаллобӣ содир кардаанд; маҷмуи оқибатҳои мусбат ва манфии манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятии қаллобӣ; пуррагӣ ва мутаносибии манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятии қаллобӣ.

Ҳамин тариқ, мутобиқати иҷтимоии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ раванди мураккаб ва бисёрсатҳ буда, ба таъмини ақсуламали муносиб ба хатарҳои иҷтимоии бо ин намуди ҷиноятҳо алоқаманд равона шудааст. Он ба тавозун миёни зарурати ғимояи арзишҳои иҷтимоӣ ва таъмини суботи ҳуқуқӣ асос меёбад, ки имкон медиҳад хавфҳо кам гардида, адолатнокии татбиқи қонун таъмин карда шавад.

Боби дуҷуми тадқиқот ба таҷрибаи хориҷии муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби якум – **«Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ дар низомҳои оилаҳои асосии ҳуқуқӣ»** қайд мегардад, ки ҷазо барои қаллобӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои мухталиф фарқиятҳои назаррас дорад, ки аз хусусиятҳои низомҳои ҳуқуқӣ ва сиёсати иҷтимоии онҳо бармеоянд. Дар кишварҳои Аврупои континенталӣ қаллобӣ асосан ҳамчун категорияи ҷинояти дараҷаи миёна арзёбӣ мешавад, ки бо маҳрум сохтан аз озодӣ, ҷаримаҳо ва ҷораҳои иловагии барои пешгирии ретсидив равонашуда ҷазо дода мешаванд. Дар баробари ин, дар давлатҳои низоми ҳуқуқии англо-африкоӣ бештар низоми чандиртари ҷазо пешбинӣ шудааст, ки ҳам ҷабс, ҳам ҷаримаҳои калон, инчунин имконияти шартан маҳкум карданро дар бар мегирад.

Таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳои хориҷӣ имкон медиҳад, ки аломатҳои универсалии қаллобӣ, аз ҷумла гумроҳ кардан ва ғайриқонунӣ ба даст овардани молу мулкӣ ғайр муайян карда шаванд. Аммо хусусиятҳои миллии низ

мавҷуданд, ки дар шакли аломатҳои вазнинкунандаи махсус ифода меёбанд. Масалан, дар баъзе кишварҳо вазнинии ҷиноят аз мақоми ҷабрдида, андозаи зарари расонидашуда ё хусусияти ҳаракатҳои фиребкунанда вобаста мебошад. Дар низоми ҳуқуқии англо-африкоӣ таваҷҷуҳи асосӣ ба зарари моддӣ ва қасд дода мешавад, дар ҳуқуқи континенталӣ бошад, шакли фиреб ва тарзу усулҳои содиркунии он нақши муҳим доранд.

Хусусияти қонунии қонунгузориҳои ҷиноятии як қатор давлатҳои хориҷӣ фарқгузориҳои ҷазоҳо вобаста ба дараҷаи ҳавфнокии ҷамъиятии кирдор мебошад. Таркибҳои асосии қаллобӣ, одатан, нисбатан сабуктар ҷазо дода мешаванд, аммо мавҷудияти аломатҳои вазнинкунанда, ба монанди иштироки гурӯҳи муташаккили ҷиноятӣ, истифодаи ҳуҷҷатҳои қалбакӣ ё расонидани зарари ҷиддии моддӣ ба саҳттар шудани ҷазо оварда мерасонад.

Дар зербоби дуюм – «Ҷазо барои қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ» қайд мегардад, ки фарқият дар муносибат бо таъйини ҷазо барои қаллобӣ аз омилҳои таърихӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бармеояд; ин боиси гуногунии назарраси санқсияҳо ва ҷораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мегардад.

Дар кишварҳои оилаи ҳуқуқии романо-германӣ, ба монанди Фаронса, Олмон, Австрия ва Швейтсария, ҷазо вобаста ба дараҷаи вазнинии ҷиноят аз ҳабаби кӯтоҳмуддат то мӯҳлатҳои тӯлонии маҳрум сохтан аз озодӣ фарқ мекунад. Ҷораҳои иловагии ҷазо, аз ҷумла ҷаримаҳо ва мусодираи молу мулк, барои пурзӯр намудани таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ татбиқ мегарданд.

Дар давлатҳои низоми ҳуқуқи умумӣ, ба монанди Британияи Кабир, ИМА ва Австралия, муносибат ба ҷазо барои қаллобӣ бо чандирии баланд тавсиф мешавад, ки имкон медиҳад ҳолатҳои инфиродии парванда ба назар гирифта шаванд. Дар ИМА ҳадди аксари ҷазо барои қаллобӣ вобаста ба вазнинии ҷиноят, андозаи зарар ва шахсияти гунаҳгор метавонад то 30 соли маҳрум сохтан аз озодӣ расад. Дар Австралия имкон дорад, ки қоидаҳои ҳавасмандкунанда барои ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ татбиқ шаванд.

Таваҷҷуҳи махсус ба қаллобие дода мешавад, ки бо истифодаи технологияҳои рақамӣ алоқаманд аст. Ҷорӣ кардани ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои кибер-қаллобӣ ва пурзӯр намудани

ҷазоҳо барои амалҳои қаллобӣ дар шабакаҳои интернетӣ аз зарурати мутобиқсозии сиёсати ҷиноятӣ ба талаботи замони рақамӣ шаҳодат медиҳад. Давлатҳо кӯшиш менамоянд, ки механизмҳои ҳуқуқии худро навсозӣ карда, бо намудҳои нави ҷиноятҳо ба таври самарабахш муқовимат намоянд.

Тадқиқоти ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои қаллобӣ аҳамияти муносибати фарқкунандаро ба ҷазо вобаста ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят ва мавҷудияти ҳолатҳои вазнинкунанда тасдиқ мекунад. Низомҳои ҳуқуқии муосир ба эҷоди тавозун байни самаранокии санксияҳои ҷиноятӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои ҷабрдидагон ва риояи принципҳои адолат равона гардидаанд.

Дар боби сеюм хусусиятҳои ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия баррасӣ карда мешаванд.

Дар зербоби якум – «Аломатҳои объективии қаллобӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия» натиҷагирӣ карда мешавад, ки объекти асосии қаллобӣ на ҳуди ҳуқуқ ба моликият, балки муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи моликият ба ҳисоб меравад. Қайд мегардад, ки тарафи объективии ҷинояти таҳқиқшаванда дар ройгон ситонидан ва ғайриқонунӣ аз худ намудани молу мулк ё ҳуқуқ ба он ба ғоидаи гунаҳгор ё шахсони сеюм бо роҳи фиреб ё суистифода аз боварӣ ифода меёбад. Тибқи натиҷаҳои таҳқиқоти омӯрӣ паҳншавии васеи фиреб ҳамчун тарзи содир кардани ҷиноят тасдиқ гардидааст ва аксари намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки пурсидашуданд мавҷудияти ҳатмии онро дар механизми таҷовузи ҷиноятӣ таъкид менамоянд. Суистифода аз боварӣ, дар навбати худ, хусусияти факултативӣ дошта, бисёр вақт бо фиреб омехта шуда, дар баъзе ҳолатҳо дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ ҳамчун тарзи мустақили содир намудани ҷиноят баррасӣ мегардад.

Дар Федератсияи Россия қонунгузорӣ намудҳои махсуси қаллобиро пешбинӣ мекунад, ки онҳо вобаста ба предмети ҷиноят ва тарзи содир кардани он фарқгузорӣ мешаванд. Ин ҳолат дар кодекси ҷиноятӣ инъикос ёфтааст, ки дар он моддаҳои алоҳида барои қаллобӣ дар соҳаҳои қарзӣ, суғуртавӣ ва компютерӣ пешбинӣ шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, баръакс, қонунгузории ҷиноятӣ қаллобиро ҳамчун таркиби ягонаи ҷиноят баррасӣ менамояд, ки мувофиқи натиҷаҳои тадқиқотҳо боиси

баҳсҳо дар бораи зарурати чудо кардани қонунгузори намудҳои махсуси ҷинойти қаллобӣ мегардад. Қисми зиёди коршиносони пурсидашуда андешаи зарурияти чунин фарқгузориро дастгирӣ мекунад.

Робитаи сабабӣ дар қаллобӣ тавассути иштибоҳи ҷабрида, ки дар натиҷаи фиреб ё суиистифода аз боварӣ ба вучуд меояд, зоҳир мегардад. Иштиёран додани молу мулк аз ҷониби ҷабрида дар сурате аз мавҷудияти қаллобӣ шаҳодат медиҳад, ки агар он дар натиҷаи дидаву дониста ба гумроҳӣ расонидани ӯ аз тарафи шахси гунаҳгор сурат гирифта бошад. Тибқи таҷрибаи ҳуқуқтабиқкунии Федератсияи Россия, ҳолатҳои чудо кардани суиистифода аз боварӣ ҳамчун тарзи содир кардани қаллобӣ кам нестанд, хусусан дар ҳолатҳои ғайриқонунӣ гирифтани кумакпулиҳои иҷтимоӣ ва субсидияҳо. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон суиистифода аз боварӣ қариб ҳамеша бо фиреб якҷоя ба амал омада, ҳамчун тарзи мустақили содир намудани ҷинойт баррасӣ намешавад.

Дар зербоби дуюм – «Аломатҳои субъективии қаллобӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия» дар асоси таҳлили таҷрибаи ИМА, Британияи Кабир, Фаронса ва Чин имконияти ҷорӣ намудани институти ҷавобгарии ҷинойтии шахсони ҳуқуқӣ дар мисоли қаллобӣ баррасӣ шудааст, ки барои тақвияти назорат дар соҳаи корпоративӣ ва паст кардани сатҳи ҷинойткорӣ иқтисодӣ мусоидат менамояд. Бо назардошти он ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ба ҷорӣ намудани консепсияи ҷавобгарии ҷинойтии шахсони ҳуқуқӣ омода нест, бо вучуди ин, қайд намудани дурнамои таҳқиқи консепсияи «пешгирии нокифояи ҷинойтҳо» ҳамчун механизми имконпазири мутобиқшавӣ дар низомҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар дурнамои дарозмуддат мувофиқи мақсад арзёбӣ мегардад.

Субъекти қаллобӣ – умумӣ мебошад. Хусусияти қаллобӣ ҳамчун ҷинойти «зеҳнӣ» аз он иборат аст, ки онро асосан шахсоне содир мекунад, ки дорои сатҳи баланди омодагӣ ва қобилияти ҳисобу китоб мебошанд. Таҳлили парвандаҳои ҷинойтӣ собит менамояд, ки қаллобӣ хеле кам дар ҳолати масти майзадагӣ ё нашъамандӣ содир мегардад, зеро он банақшагирӣ ва ҳаракатҳои бошууронаро талаб мекунад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки аз нуқтаи назари субъективӣ қаллобӣ бо қасди бевосита тавсиф мешавад, ки дар мисолҳои таҷрибаи ҳуқуқатбиққунӣ низ равшан мегардад. Мақсади ғаразнок, ки бо бойшавӣ аз ҳисоби ҷабрдида алоқаманд аст, унсури ҳатмии таркиби ин ҷиноят ба шумор меравад.

Иловаҳо ба Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2004, №3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» пешниҳод карда шудаанд, ки дар банди 3-1 тавсия мешавад, ки унсурҳои алоҳидаи аломатҳои субъективии таркиби қаллобӣ пешбинӣ карда шаванд.

Дар зербоби сеюм – **«Аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ тибқи қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия»** муайян карда шудааст, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қисмати муқаррар намудани ҷавобгарӣ барои қаллобӣ аломати такрорӣ вучуд дорад (б. «а», қ. 2, м. 247 КҶ ҚТ), ки дар шакли такрорӣ махсус ифода меёбад ва ҳамаи таҷовузҳои ҷиноятӣ ба моликиятро, ки бо тасарруф алоқаманданд, дар бар мегирад. Аломатҳои махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ дар қонунгузориҳои тоҷик, инчунин бо мустаҳкам шудани содир намудани қаллобӣ дар ҳолати ретидиви хавфнок (б. «в», қ. 3, м. 247 КҶ ҚТ) ва ретсидиви махсусан хавфнок (б. «а», қ. 4, м. 247 КҶ ҚТ) алоқаманд мебошанд.

Дар Федератсияи Россия аломати такрорӣ на дар шумори аломатҳои вазнинкунанда ва на дар шумори аломатҳои махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ мавҷуд нест.

Татбиқи аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи қаллобӣ (аз ҷумла намудҳои махсуси он, ки дар моддаҳои 159.1-159.6 КҶ ФР пешбинӣ шудаанд), вобаста ба расонидани зарар чунин фарқиятҳоро дарбар мегирад:

1) зарари ҷиддӣ:

– дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо барои арзёбии зарари ба моликияти шахсии шахрванд расонидашуда истифода мегардад; он аз рӯи вазъи молу мулкӣ ҷабрдида муайян карда шуда, меъёри умумӣ вучуд надорад (б. 2 Эзоҳи 2 ба м. 244 КҶ ҚТ);

– дар Федератсияи Россия аз рӯи қоидаи умумие, ки дар б. 2 м. 158 КҶ ФР пешбинӣ шудааст (барои намудҳои

махсуси қаллобӣ, қ.2 м.159.3, қ. 2 м. 159.5, қ. 2 м.159.6 КҶ ФР); ё аз рӯйи қоидаҳои бевосита дар ҳуди меъёри қонуни ҷиноятӣ пешбинишуда (Эзоҳ ба м.159 КҶ ФР) муайян мегардад; ё умуман муайян карда намешавад (м.м. 159.1-159.2 КҶ ФР);

2) зарар ба миқдори калон ва махсусан калон:

– дар ҳарду давлат вазъи молу мулкӣ ҷабрдида ба инобат гирифта намешавад ва зарар новобаста аз он ки ба моликияти шахсии шахрванд ё ба дигар намуди моликият расонида шудааст, муайян мегардад;

– дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи меъёрҳои барои ҳамаи ҷиноятҳо ба муқобили моликият муқарраргардида, ки дар Эзоҳи 2 ба м.244 КҶ ҚТ зикр шудаанд, муайян мегардад;

– дар Федератсияи Россия аз рӯйи қоидаҳои барои ҳамаи намудҳои ҷиноятҳо ба муқобили моликият муқарраргардида, ки мутаносибан дар Эзоҳҳои 3 ва 4 ба м. 158 КҶ ФР омадаанд, муайян мегардад (барои м.м. 159.2-159.3 КҶ ФР, м.м. 159.5-159.6 КҶ ФР муҳим аст); ё аз рӯйи меъёрҳои бевосита дар ҳуди меъёри қонуни ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои намудҳои махсус ё умумии қаллобӣ муқаррар мекунад (Эзоҳҳои 3 ва 4 ба м. 159 КҶ ФР, Эзоҳ ба м.159.1 КҶ ФР), ҳисоб карда мешавад.

Истифодаи мақоми хизматӣ ҳангоми содир кардани қаллобӣ дар қонунгузории Тоҷикистон ҳамчун аломати вазнинкунанда баррасӣ шуда, дар б. «г» қ. 2 м. 247 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст; дар Федератсияи Россия бошад, он ба аломатҳои махсусан вазнинкунанда дохил шуда, дар қ. 3 намуди асосӣ ва намудҳои махсуси қаллобӣ (м.м. 159-159.6 КҶ ФР) зикр шудааст.

Ҷудо намудани чунин аломатҳои вазнинкунанда танҳо хоси Федератсияи Россия мебошад:

– аз даст додани ҳуқуқи шахси воқеӣ ба манзили истиқоматӣ дар натиҷаи таҷовузи ҷиноятӣ (қ. 4 м. 159 КҶ ФР);

– дидаву доништа сарфи назар намудан ва қасдан иҷро накардани ўҳдадориҳои маданӣ-ҳуқуқӣ (хоси қаллобӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ буда, танҳо ҳангоми расонидани зарари ҷиддӣ истифода мегардад) – қ. 5 м. 159 КҶ ФР;

– содир намудани тасарруфи маблағҳои пулӣ аз суратҳисоби бонкӣ, инчунин маблағҳои электронии пулӣ дар натиҷаи ҷиноят – б. «в» қ.3 м.159.6 КҶ ФР.

Таҳлили гузаронидашуда зарурати пешниҳодро дар бораи ворид кардани банди нав ба қ. 4 м. 247 КҶ ҚТ, ки ба маҳрум кардани шахрванд аз ҳуқуқ ба манзили истиқоматӣ дар натиҷаи қаллобӣ марбут аст, нишон медиҳад.

Илова бар ин, зарурати таҳия намудани меъёри алоҳида дар КҶ ҚТ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои содир намудани қаллобӣ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ муқаррар менамояд, тасдиқ мегардад. Ин масъала дар таҳқиқи масъалаҳои бандубасти қаллобӣ ба таври муфассал баррасӣ хоҳад шуд.

Дар зербоби чорум – **«Пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузорӣ ва таҷрибаи судии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия»** муайян карда шудааст, ки муносибати мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда ба бандубасти қаллобӣ дар маҷмӯъ бо таркибҳои ҷиноятӣ наздик (барои ҳарду давлат), инчунин дар доираи қаллобии оддӣ ва намудҳои махсуси он (барои Федератсияи Россия) якхела нестанд. Қайд мегардад, ки судҳо аксаран дар муайян кардани субъекти қаллобӣ иштибоҳ мекунанд, ки дар нишон надодани истифодаи мансаби хизматӣ аз ҷониби шахс ҳамчун аломати вазнинкунандаи ҷиноят ифода меёбад. Ҳамчунин мушкilotе зикр шудаанд, ки бо бандубасти қаллобӣ ҳангоми истифодаи технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ ҳамчун тарзи паҳншудаи содир намудани қаллобӣ алоқаманд мебошанд. Пешниҳодҳои таҳия шудаанд, ки барои дақиқ кардани қоидаҳои бандубасти қаллобӣ ва муқаррар кардани ҷавобгарӣ барои содир кардани он равона гардидаанд.

Масъалаҳои бандубасти қаллобӣ вобаста ба хусусиятҳои фиреб ҳангоми содир намудани ҷиноятӣ мазкур ошкор карда шудаанд. Таҳлили таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ ва натиҷаҳои назарпурсӣ имкон доданд, ки мушкilotи дурустии бандубасти қаллобӣ вобаста ба нави фиреб муайян карда шавад, инчунин асоснокии ворид намудани мафҳум ва хусусиятҳои фиреб ҳангоми содир намудани қаллобӣ ба Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004, №3 « Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба дзудӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» муайян мегардад.

Боби чорум ба шаклҳои татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби якум – «**Чазо барои қаллобӣ ҳамчун шакли татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ**» муайян карда шудааст, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ хусусияти универсалӣ дорад, ки аз таъсири ҳамаҷонибаи он ба низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ шаҳодат медиҳад. Татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ хусусияти инфиродӣ дошта, истифодаи чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқмаҳдудкунанда бояд бо назардошти хусусиятҳои шахсии ҳар як фард сурат гирад, ҳаҷми санксияҳои истифодашаванда бошад аз дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷинояти содиршуда ва хусусияти зарари расонидашуда вобаста мебошад.

Таҳлили муқоисавии муносибатҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия фарқиятҳои назаррасро дар низоми ҷазоҳо барои қаллобӣ ошкор менамояд. Дар ин ҳол, дар фазои ҳуқуқии Тоҷикистон тамоюли инсонпарварии таъқиби ҷиноятӣ нисбат ба ҷиноятҳои начандон вазнин мушоҳида мешавад, ки дар амал бештар дар татбиқи ҷаримаҳо ва инчунин имконияти истифодаи авф дар шароити муайян ифода мегардад. Дар низоми ҳуқуқии Россия бошад, таъкиди асосӣ ба ҳадди қатъии ҷазоҳо вобаста ба вазнинии ҷиноят дода шудааст, ки доираи васеи чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ- ҷиноятиро, аз ҷумла маҳрум сохтан аз озодӣ, корҳои ҷатмӣ ва ҳабсро фаро мегиранд. Масъалаи муқаррар кардани ҳудуди ҷазо дар шакли маҳрум сохтан аз озодӣ муҳим боқӣ мемонад, зеро мавҷуд набудани ҳадди поёнӣ фарқи назаррасро байни санксияҳои ҳадди ақал ва ҳадди аксар эҷод менамояд, ки метавонад ба суиистифодаҳо ҳангоми татбиқи адолати судӣ мусоидат кунад. Суди Конститусионии Федератсияи Россия зимни баррасии ин масъала зарурати ба назар гирифтани арзёбии намунавии хавфнокии ҷамъиятӣ ва ҳолатҳои инфиродии парвандаро таъкид кардааст, ки аз кӯшиши таъмин намудани мутаносибии ҷазо шаҳодат медиҳад.

Муайян кардани тавозун байни ҳимояи ҳуқуқҳои шахсӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятӣ тавассути институти фардисозии ҷавобгарии ҷиноятӣ ба даст оварда мешавад, ки имкон медиҳад ҷанбаҳои гуногуни ҷиноят, аз қабili вазнинии кирдор, андозаи зарар ва дараҷаи гуноҳи шахси гунаҳгор ба инобат гирифта шаванд. Чунин таҷриба барои такмили адолати ҷиноятӣ мусоидат намуда, имкон медиҳад, ки низом ба воқеиятҳои тағйирёбандаи иҷтимоӣ ба ҷавобгӯӣ бошад. Ғайр аз ин, мақсаднокии татбиқи

ҷазоҳои алтернативӣ, ки бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд нестанд, аз нуқтаи назари таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ манфиатовар аст, зеро ҷорӣ намудани онҳо метавонад татбиқи принципҳои ҷавобгарии ҷиноятиро одилона ва инсондӯстона таъмин намояд.

Такмили механизмҳои таъқиби ҷиноятии қаллобӣ на танҳо фарқгузори қатъии ҷазоҳоро вобаста ба дараҷаи хавфнокии ҷамъиятии ҷиноят талаб менамояд, балки инчунин фароҳам овардани имконияти фардисозии таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятиро, ки имкон медиҳад хусусиятҳои парвандаи мушаххас ба назар гирифта шуда, аз татбиқи беасоси ҷораҳои сазодӣ пешгирӣ шавад.

Дар зербоби дуум – «**Дигар шаклҳои татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ**» фарқиати муносибатҳо ба мусодираи молу мулк ҳамчун намуди ҷазо (Ҷумҳурии Тоҷикистон) ё ҷораи дигари хусусияти ҳуқуқии ҷиноятӣ (Федератсияи Россия, нисбат ба қаллобӣ татбиқ намегардад) асоснок карда мешавад. Таҷрибаи ҳуқуқтатбиқнамоии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ин ҷора хеле кам истифода мешавад, ки самаранокии онро дар пешгирии қаллобӣ зери шубҳа мегузорад.

Дар ин замина пешниҳод дар бораи ҷорӣ намудани мусодираи махсус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба модели русӣ шабоҳат дорад ва мусодираро ҳамчун ҷазо ҳисоб намекунад, балки танҳо барои бартараф кардани оқибатҳои молумулкии ҷиноят нигаронида шудааст, асоснок ба назар мерасад. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки ҳам мақсадҳои пешгирикунанда, бо роҳи коҳиш додани ангеаи иқтисодии ҷинояткорон, ва ҳам мақсадҳои адолати иҷтимоӣ, бо роҳи бозгардондани дороиҳои ғайриқонунӣ ба дастовардашуда ба моликияти давлат, амалӣ карда шаванд.

Дар Федератсияи Россия механизмҳои гуногуни ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд, аз ҷумла озод кардан аз ҷавобгарӣ бо сабаби пушаймонӣ аз кирдор, ошӣ шудан бо ҷабрдида, инчунин ҷуброни зарар.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои шабеҳи марбут ба ҷуброни зарар ҳамчун асоси озодкунӣ аз ҷавобгарӣ мавҷуд нестанд, ки ин аз фасеҳии камтари сиёсати ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ нисбат ба шахсоне, ки қаллобӣ содир мекунанд, шаҳодат медиҳад.

Таҳқиқи таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ имконият медиҳад, ки қорӣ намудани низоми хусусӣ-оммавии таъқиби ҷиноятӣ дар ҳолатҳои содир намудани қаллобӣ нисбат ба аъзои оила ва ҳешовандони наздик асоснок карда шавад. Чунин муносибат, ки масалан, дар Австрия, Миср ва Урдун татбиқ гардидааст, имкон медиҳад, ки хусусиятҳои муносибатҳои дохилиоилавӣ ба назар гирифта шуда, ба ҷабрдида имконият фароҳам оварад, ки таъқиби ҷиноятиро оғоз намояд ва ё дар сурати созиш бо шахси гунаҳгор онро қатъ кунад. Ворид намудани ин меъёр ба кодексҳои муруфиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия метавонад қадами муҳиме дар самти рушди механизмҳои созиш ва усулҳои алтернативии ҳалли низоъҳои ҳуқуқӣ – ҷиноятӣ гардад.

Доғи судӣ ҳамчун шакли татбиқи ҷавобгарии ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оқибатҳои гуногун дорад. Дар ҳуқуқи ҷиноятӣи Тоҷикистон доғи судӣ бо такрори ҷиноят ва аломатҳои вазнинкунандаи қаллобӣ робитаи зич дорад, дар ҳоле ки дар ҳуқуқи Россия ин институт ба таври фасеҳтар татбиқ мегардад. Маълумоти омӯрӣ тасдиқ менамоянд, ки аксарияти кулли шахсоне, ки барои қаллобӣ маҳкум шудаанд, қаблан доғи судӣ надоштаанд, ки зарурати маҳдудиятҳои қатъиро нисбат ба шахсони бори аввал ҷиноят содиркарда зери шубҳа мегузорад.

Таҳлили таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунӣ инчунин нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди шахсони барои қаллобӣ маҳкумшуда ба шартан маҳкум мешаванд. Муқоиса бо таҷрибаи Россия низ тамоюлҳои монандро нишон медиҳад, ки аз самти умумии инсондустонаи сиёсати ҷиноятӣ нисбат ба қаллобӣ шаҳодат медиҳад. Бо вуҷуди ин, зарурати минбаъд либералӣ кардани ҷазо барои қаллобӣ, аз ҷумла бо роҳи қорӣ намудани механизмҳои ҷавобгарии алтернативӣ, муҳим боқӣ мемонад.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои таҳқиқот зарурати ислоҳоти қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар самти қорӣ кардани институти мусодираи махсус, таҷдиди назар дар муносибат ба доғи судӣ ва шартан маҳкумнамоӣ барои қаллобӣ тасдиқ менамоянд; инчунин барои ҷарду давлат дар самти мутобиқсозии меъёрҳо дар бораи низоми хусусӣ (хусусӣ-оммавӣ)-и таъқиби ҷиноятӣ барои қаллобие, ки дар робитаҳои ҳешутаборӣ

содир шуда, дар сурати даст кашидани ҷабрдида аз даъво татбиқ мегардад, зарурият вучуд дорад. Ин тадбирҳо на танҳо самаранокии танзими ҳуқуқи ҷиноятиро баланд мебардоранд, балки инчунин ба расидан ба мақсадҳои ҷавобгариҳои ҷиноятӣ, аз қабили пешгирии ҷинояткорӣ ва барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, мусоидат мекунанд.

ХУЛОСА

Қонунгузориҳои амалкунандаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, ки ҷавобгариро барои қаллобӣ танзим менамояд, дорои як қатор камбудӣҳои мебошад, ки дар сохтори таркиби ҷиноят дар қонунҳои ҷиноятии давлатҳои интихобшуда ҷой доранд. Ин боиси мушкилот ҳангоми бандубаст мегардад, ки аз рақобати объективӣ байни таркиби асосии қаллобӣ ва шаклҳои махсуси ҷудошудаи ин ҷиноят, инчунин таркибҳои наздик бармеоянд. Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки мушкилоти мавҷудаи назариявӣ-ҳуқуқӣ ва амалӣ ҳал карда шаванд.

Баррасии хусусиятҳои таърихи инкишофи қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия имкон медиҳад, ки натиҷагирӣ карда шавад, ки дар ҳарду давлат заминаҳои устувори пайдоиши ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои қаллобӣ вучуд дошта, он ҳам ба таври мустақил ва ҳам бо назардошти умумияти ҳамзистии сиёсӣ -давлатӣ фаъолона рушд ёфтааст.

1) Давраи ташаккулёбии қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои қаллобӣ пешбинӣ мекард ва дар ин марҳила асосан бо «дуздӣ» омезиш дода мешуд (то миёнаҳои асри XVII); дар Тоҷикистон дар ин давра «Авасто» – қадимтарин ёдгории ҳуқуқӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистони муосир амал мекунад, ки дар он ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили моликият бидуни дар қатори онҳо ҷудо намудани қаллобӣ пешбинӣ шудааст.

Тадқиқотҳои назариявии қаллобӣ дар ин давра мавҷуд набуданд.

2) Давраи таҳкими меъёрӣ ва такмили қонунгузориҳои ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои қаллобӣ пешбинӣ менамуд (солҳои 1649–1917) – аломати қаллобӣ, яъне фиреб, дар қонунгузорӣ зикр мегардад; суистифода аз боварӣ дар ин давра ҳамчун аломати қаллобӣ баррасӣ нашуда, ҳамчун ҷинояти мустақил криминализатсия мегардад; дар Тоҷикистон дар ин

давра меъёрҳои ҳуқуқи исломӣ татбиқ мешаванд, ки ҳарчанд асосан ба манъкуниҳои динӣ таъяс мекарданд, вале дорои аломатҳои оддӣ ҳуқуқи ҷиноятӣ буданд. Дар ин меъёрҳо кирдори ҷиноятӣ номбар шуда (фиреби қаллобӣ аз дуздӣ ё роҳзанӣ фарқ карда мешуд), ҷазоҳои муайян пешбинӣ мешуданд (ҷарима, намудҳои гуногуни мусодира, ҳабс кардан, татбиқи ҷораҳои таъсиррасонии ҷисмонӣ ва узвмаъюбкунӣ). Дар давраи тоинқилобӣ қаллобӣ ҳамчун ҷинояти алоҳида ё қисман алоҳида мавриди баррасӣ қарор мегирад, ки дар натиҷа муҳаққиқон бори аввал сабаб ва шароит, инчунин асосҳои криминализатсияи қаллобиро дар осори худ ба фарқгузорӣ оғоз намуданд (В.Д. Спасович, И.Я. Фойнитский, Д.А. Червонетский ва дигарон).

3. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ шӯравӣ бори аввал мафҳуми қаллобӣ дар КҶ ҶШФСР соли 1922 муқаррар карда шуда, онро аз дигар ҷиноятҳои молумулкӣ ҷудо намуд. Минбаъд мушаххасгардонии мафҳум ва аломатҳои қаллобӣ, инчунин пурзӯр кардани ҷавобгарӣ барои содир кардани он дар КҶ ҶШФСР солҳои 1926 ва 1960, инчунин дар кодексҳои дахлдори ҷиноятӣи ҶШС Тоҷикистон сурат гирифта, қаллобӣ махсусан дар ҳолатҳои таҷовуз ба моликияти давлатӣ пурзӯртар ҷазо дода мешуд.

Дар давраи шӯравӣ таҳқиқоти илмӣ оид ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ фаъол гардиданд, ки ин бо хусусиятҳои пешбиниҳои он дар қонунгузориҳои ҷиноятӣи давлатҳои мавриди таҳқиқ низ алоқаманд буд. Азбаски ҶШС Тоҷикистон ба ҳайати ИҶШС дохил буд (дар аввали давраи шӯравӣ – ҳамчун ҷумҳурии мухтор дар ҳайати ҶШС Ўзбекистон), таҳқиқоти илмӣ масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қаллобӣ асосан дар осори олимоне, ки дар ИҶШС нашр мешуданд, таҷассум ёфтанд (Г.Н. Борзенков, Л.Д. Гаухман, М.И. Коржанский, П.С. Матишевский, А.А. Пионтковский ва дигарон).

4. Дар марҳилаи муосир бо қабули қонунгузориҳои миллии ҷиноятӣ концепсияи нави қаллобӣ бо дарназардошти намудҳои махсуси он, ки хоси муҳити рақамӣ мебошанд, коркард мегадад.

Дар давраи пасошӯравӣ бо сабаби таъмин намудани ҳимояи баробари ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, дар доктринаҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи

Россия муносибатҳо ба муайян намудани унсурҳои таркиби қаллобӣ тағйир ёфта, ҷанбаҳои баҳсноки бандубасти қаллобӣ бо назардошти мушаххас кардани таркиби ҷиноятҳое, ки дар м. 247 ҚҶ ҚТ ва м.м. 159–159.3, 159.5–159.6 ҚҶ ФР пешбинӣ шудаанд, дақиқ гардиданд (Б.В. Волженкин, М.Ш. Исоев, Д.В. Качурин, Ю.Ю. Малишева, Н. Маҳмадзода, А.К. Назаров, Р.Б. Осокин, А.И. Сафарзода, А.В. Суслина, М.Ю. Хмелева ва дигарон).

Қайд карда шудааст, ки манъи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ кирдорҳои ба ҷомеа хавфнок, ки ба муқобили моликият равона гардидаанд, омили зарурӣ ва муассиртарини мубориза бо ҷинояткорӣ мебошад. Дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррар намудани меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҷавобгарии ҷиноятиро барои чунин кирдорҳо пешбинӣ менамоянд, аз ҷумла муқаррар кардани ҷавобгарӣ барои қаллобӣ дар доираи таркибҳои умумӣ ва вазнинкунанда, инчунин дар намудҳои асосӣ ва махсуси қаллобӣ ҳамчун шакли самараноки назорати иҷтимоӣ ҷомеа арзёбӣ мешавад, ки такмил ва рушди пайвастаро бо назардошти шароитҳои тағйирёбандаи ҷамъиятию сиёсӣ ва иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳаёти ҷомеа тақозо менамояд. Дар робита ба қаллобӣ ин масъала хусусан муҳим мебошад, зеро қаллобӣ яке аз хавфноктарин ҷиноятҳо ба муқобили моликият ба шумор рафта, бо сатҳи баланди зеҳнӣ, макру ҳила ва найранги субъектҳои содиркунандаи он алоқаманд аст.

Дар робита ба аломатҳои объективӣ таркиби қаллобӣ муайян шудааст, ки объекти асосӣ ва бевоситаи қаллобӣ моликият (муносибатҳои моликиятӣ) буда, предмети он молу мулк (ашё), ки дар моликият ё дар ихтиёри қонунии ҷабрдида қарор дорад, ба ҳисоб меравад.

Фиреб ҳамчун расонидани маълумоти бардурӯғ ё пинҳон кардан (хомӯш гузоштан)-и маълумоте, ки бояд хабар дода мешуд, оид ба далел ё ҳолатҳо бо мақсади ба гумроҳӣ андохтани ҷабрдида ё нигоҳ доштани тасаввуроти ғалат дар бораи чунин маълумот бо мақсади таъмин намудани берун шудани молу мулк ё аз даст додани ҳуқуқ ба он аз ҷониби соҳибмулк (ё соҳиби қонунии он) ва гузаронидани он ба субъекти қаллобӣ, ки барои ӯ предмети ҷиноят молу мулки ғайр мебошад, муайян карда шудааст.

Дар робита ба суистифода аз боварӣ пешниҳод шудааст, ки онро ҳамчун тарзи содир кардани қаллобӣ, ки аз фиреб мустақил аст, маънидод кард, ки дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунии Россия барои парвандаҳои ҷиноятӣ хос мебошад, ки дар онҳо соҳибшавии беасоси молу мулк (маблағҳои пулӣ) дар шакли пардохтҳои иҷтимоии аз ҷониби давлат ё субъектҳои федератсия муқарраргардида (нафақаҳо ва кумакпулиҳои иҷтимоӣ, субсидияҳо, кумакпулиҳо оид ба бекорӣ ва ғайра) ба амал меояд.

Қайд шудааст, ки субъекти қаллобӣ шахси воқеии мукаллафе мебошад, ки ҷиноятро дар синне содир намудааст, ки мувофиқи қонуни ҷиноятӣ мумкин аст ҷавобгариӣ ҷиноятӣ фаро расад.

Аз нуқтаи назари субъективӣ хусусияти асосии кирдорҳои зиддихуқуқӣ қасдона будани фиреб (ё суистифода аз боварӣ), инчунин мавҷудияти мақсади ғаразнок барои соҳиб шудан ба молу мулки ғайр (ё ҳуқуқ ба молу мулк) мебошад. Фиреб / суистифода аз боварӣ ва мақсади ғаразнок ҳангоми амалисозии нияти ҷинояткорона мустақиланд ва аз ҳамдигар вобаста нестанд, аммо дар таркиби қаллобӣ ба таври ҳатмӣ якҷоя мешаванд. Аз ин рӯй, ҳангоми пешниҳоди айб дар содир намудани ин ҷиноят ҳам тарзи хоси қаллобӣ ва ҳам мақсади ғаразнок бояд исбот карда шаванд.

Қонуниятҳое, ки аз таҳкими ҳуқуқи меъёрӣ ва таҷрибаи татбиқи муқаррароти марбут ба қаллобӣ дар доираи намудҳои асосӣ ва вазнинкунандаи қаллобӣ, инчунин намудҳои умумӣ ва махсуси он бармеоянд, шаҳодат медиҳанд, ки дар ҳарду кишвар муносибатҳои устуворе ба дарки илмӣ ва татбиқи амалии меъёрҳои марбут ба ҷинояти таҳқиқшаванда ташаккул ёфтаанд. Аз ин рӯй, мутобиқсозии пурра ва ба шакли ягона овардани онҳо дар низомҳои ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ғайрмақсаднок ба назар мерасад. Дар робита ба ин, пешниҳодҳои марбут ба ворид намудани тағйирот ба қонунгузориӣ ҷиноятии Тоҷикистон таҳия шудаанд, ки бо ҷудо кардани аломатҳои иловагии вазнинкунандаи қаллобӣ бо мақсади мушаххас намудани ҷазо барои қаллобӣ алоқаманд мебошанд.

Хатогиҳои маъмултарини ҳуқуқатбиқнамой, ки дар раванди бандубасти қаллобӣ мутобиқи қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия пайдо мешаванд, қамъбаст шудаанд. Аз ҷумлаи мушкилоти асосӣ душвориҳои марбут ба муайян намудани аломатҳои тарафи объективи ҷиноят зикр шудаанд, ки дар муайянкунии нодурусти ҳуди кирдор ва тарзи содир намудани он зоҳир мегарданд. Ҳамчунин иштибоҳҳо дар муайян намудани субъекти ҷиноят ва аломатҳои субъективи он қайд гардидаанд, ки аксаран боиси бандубасти нодурусти қаллобӣ ҳамчун дигар ҷиноятҳои монанд, аз ҷумла дуздӣ, ғоратгарӣ, азонихудкунӣ ё исрофкорӣ, аз ҷумла бо истифода аз мақоми хизматӣ, ё, баръакс, боиси беасос хориҷ кардани қаллобӣ аз шумори кирдорҳои ҷиноятӣ мешаванд. Ҳангоми арзёбии ҳуқуқӣ, фарқи байни иҷро накардани ўҳдадориҳои маданӣ-ҳуқуқӣ ва қаллобиро бояд ҳатман ба назар гирифт, ки махсусан барои пешгирӣ кардани ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ беасос кашидани шахс дар ҳолатҳои қисман баргардондани қарз муҳим мебошад.

Дар байни мушкилоти маъмули бандубаст, инчунин масъалаи зарурати ба назар гирифтани ҷиноятҳо дар маҷмӯъ, инчунин мушкилоти муайян намудани марҳилаҳои содиркунии ҷиноят низ ҷудо шудааст, ки метавонанд боиси иштибоҳан эътироф намудани сӯйиқасд ба қаллобӣ ба сифати ҷинояти хотимаёфта ва арзёбии нодурусти ҳуқуқӣ оварда расонанд. Бо мақсади такмил додани таҷрибаи ҳуқуқатбиқнамой, пешниҳодҳои марбут ба ворид намудани тағйирот ба қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия таҳия шудаанд, ки ба мушаххас намудани санксияҳо барои қаллобии бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ва иттилоотиву телекоммуникатсионӣ содиршуда равона шудаанд.

Асоснок карда шудааст, ки ворид намудани ҷазоҳои асосии бо маҳрум кардан аз озодӣ алоқаманднабуда ба санксияҳои қисмҳои алоҳидаи м. 247 КҶ ҚТ мувофиқи мақсад мебошад, ки метавонанд ҳамчун алтернативаи ҷарима истифода шаванд. Ин тадбир ҳамчун идомаи тамоюли инсонпарваронаи ҷазо арзёбӣ мегардад.

Ҳамчунин пешниҳод шудааст, ки дар қонунгузори ҳарду давлат имконияти татбиқи меъёрҳои институти айбдоркунии хусусӣ-оммавӣ (хусусӣ) бо мақсади инсондустонаи ҷазо, инчунин таъмини сарфаи мурофиавӣ ва моддию техникӣ пешбинӣ карда шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ТАТБИҚИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ:

Дар асоси омӯзиши ҷанбаҳои гуногуни рисолаи диссертатсионӣ аз ҷониби муаллиф пешниҳодҳои зерин бо мақсади такмил додани қонунгузори ҷиноятӣ амалкунанда пешниҳод карда мешаванд:

1. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаи 247.1. – «Қаллобӣ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ва иттилоотиву телекоммуникатсионӣ» пурра карда шавад, ки дар он бо назардошти меъёри шабеҳи моддаи 159.6 КҶ Федератсияи Россия ҷавобгарӣ барои таркибҳои оддӣ, вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунандаи қаллобии бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ содиршуда пешбинӣ карда шавад.

2. Бо мақсади фарқ кардани тасарруф бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ аз ҷиноятҳои алоҳидае, ки ба амнияти иттилоотӣ равона гардидаанд, пешниҳод мегардад, ки ба моддаҳои 301 ва 303 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон тағйирот ворид карда шуда, дар қисми 1 ҳар кадоми онҳо ба содир шудани ҷиноят бе мақсади тасарруфи молу мулк ё ба даст овардани ҳуқуқ ба он ишора карда шавад. Ин имкон медиҳад, ки қоидаи возеҳи бандубаст ҷорӣ карда шуда, фарқи байни қаллобии бо истифода аз технологияҳои иттилоотиву телекоммуникатсионӣ содиршуда ва таҷовуз ба ягонагии иттилооти компютерӣ бе мақсади тасарруфи молу мулк ё ба даст овардани ҳуқуқ ба он муқаррар гардад.

3. Пешниҳод мегардад, ки моддаи 247.1 КҶ ҚТ бо эзоҳе пурра карда шавад, ки дар он мафҳуми қаллобии бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ё иттилоотиву телекоммуникатсионӣ содиршуда муайян карда шавад, ки ин ба таҷрибаи ягонаи ҳуқуқтатбиқнамоӣ мусоидат хоҳад кард.

ҲЕҶИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмие тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷош шудаанд:

[1-А]. К вoпpocy oб yгoлoвнoй oтвeтствeннocти зa мoшeнничecтвo пo зaкoнoдaтeльcтвy Рeспублики Таджикистан / Х.Х. Файзуллаев // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 270-273.

[2-А]. Особенности уголовной ответственности за мошенничество в сфере долевого строительства в Республике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 4. – С. 231-234.

[3-А]. К вoпpocy oб yгoлoвнoй oтвeтствeннocти зa финaнcoвыe пирaмиды в Рeспублике Таджикистан / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление. – 2023. – № 6. – С. 94-97.

[4-А]. К вoпpocy o cyщнocти yгoлoвнoй oтвeтствeннocти зa нeзaкoннoe зaвлaдeниe кpиптoвaлютoй / Х. Х. Файзуллаев // Право и управление. – 2023. – №8. – С. 159-166.

[5-А]. Уголовно-психологический портрет субъекта мошенничества / Осокин Р.Б., Х. Х. Файзуллаев // Труды академии. – 2025. – № 1(65). – С. 150-157.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ҷош шудаанд:

[6-А]. Мошенничество по мусульманскому праву / Х. Х. Файзуллаев // VI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых (8 июня 2023 г.) Сборник научных трудов, 2023. С. 446-450

[7-А]. Отдельные вопросы уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Российской Федерации, Республики Таджикистан в сравнении с отдельными зарубежными государствами / Х. Х. Файзуллаев // Международный научный вестник. Научно- правовой журнал. №2 (2023).. С. 71-76 0.7 п.л.

[8-А]. Понятия и признаки мошенничества в уголовном праве / Х. Х. Файзуллаев // 9-я международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию независимости Республики Таджикистан и 25 летию Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе 15-16 октября 2021 г.) С.48-50.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативно-правовые акты

[1]. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996): утратил силу с 1 января 1997 года (Федеральный закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

- [2]. Волженкин, Б.В. Мошенничество [Текст] / Б.В. Волженкин. – СПб.: СПб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры, 1998. – 36 с.
- [3]. Григорьева, Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество [Текст] / Л.В. Григорьева. Саратов: СГАП, 1999. – 116 с.
- [4]. Исоев, М.Ш. Мошенничество: от деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистана [Текст] / М.Ш. Исоев, под общ. ред. Б. Бобохонова; отв. ред. Ф. Оли. – Душанбе: Эджод, 2009. – 48 с.
- [5]. Коржанский, Н.И. Квалификация преступлений против личности и собственности [Текст] / Н.И. Коржанский. – Волгоград, 1984. – 60 с.
- [6]. Кригер, Г.А. Борьба с хищениями социалистического имущества [Текст] / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1965. – 328 с.
- [7]. Лимонов, В.Н. Мошенничество. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики [Текст] / В.Н. Лимонов. – М.: Издательство Академии управления МВД России, 2000. – 89 с.
- [8]. Никифоров, Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву [Текст] / Б.С. Никифоров, под общ. ред. В.Ф. Кириченко. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 180 с.
- [9]. Солиев К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права [Текст] / К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2001. – 275 с.
- [10]. Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому праву [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. т-ва Обществ. польза, 1871. – 289 с.

III. Статьи и доклады

[11]. Бадиков, Д.А., Елисеева, К.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: к вопросу об уголовно-правовой характеристике [Текст] / Д.А. Бадиков, К.А.

Елисеева // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова. – 2024. – №2 (99). – С. 1-8.

[12]. Зокиров, З.Х. Понятие и признаки конфискации имущества [Текст] / З.Х. Зокиров // Science Time. – 2018. – № 2 (50). – С. 21-31.

[13]. Кадников, Н.Г. О некоторых проблемах уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательства [Текст] / Н.Г. Кадников // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 22-25.

[14]. Карпова, Н.А., Калининская, Я.С. Мошенничество в сфере кредитования: уголовно-правовая характеристика и дискуссионные вопросы квалификации [Текст] / Н.А. Карпова, Я.С. Калининская // Современное право. – 2017. – № 10. – С. 132-136.

[15]. Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности [Текст] / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557–559.

IV. Диссертации и авторефераты

[16]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 414 с.

[17]. Астафьев, К.В. Виктимологический аспект мошенничества: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Астафьев Кирилл Владимирович. – Казань, 2007. – 267 с.

[18]. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество по советскому уголовному праву [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Борзенков Геннадий Николаевич. – М., 1966. – 14 с.

[19]. Быков, Ю.М. Мошенничество в сфере страхования: криминологические и уголовно-правовые проблемы [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Быков Юрий Михайлович. – 2006. – 196 с.

[20]. Верещагин, Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством [Текст]: автор. дис. ... канд.

юр. наук.: 12.00.03 / Верещагин Денис Вячеславович. – М., 2000. – 168 с.

[21]. Горобец, К.В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Горобец Кирилл Владимирович. – М., 2009. – 194 с.

[22]. Ёров, Е.Х. Предупреждение органами внутренних дел Таджикистана мошенничества в отношении собственности граждан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Е.Х. Ёров. – Душанбе, 2022. – 200 с.

[23]. Ковбенко, Н.Д. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия мошенничеству [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Ковбенко Николай Дмитриевич. – СПб., 2004. – 156 с.

[24]. Комаров, А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Комаров Антон Анатольевич. – Саратов, 2011. – 25 с.

[25]. Малышева, Ю.Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершенные путем обмана, по уголовному праву России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Малышева Юлия Юрьевна. – Казань, 2004. – 229 с.

[26]. Махмадзода, Н. Уголовная ответственность за преступления в сфере кредитных отношений по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Махмадзода Неру. – Душанбе, 2020. – 183 с.

[27]. Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқи-чиноятӣ ва муқовимат бо он [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ.: 12.00.08 / Мирзоев Қобилҷон Холмуродович. – Душанбе, 2022. – 229 с.

[28]. Назаров, А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадиса и их классификация по институтам уголовного права [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Назаров Аваз Куватович. – Душанбе, 2009. – 25 с.

[29]. Осокин, Р.Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества [Текст]: автор. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Осокин Роман Борисович. – М., 2004. – 24 с.

[30]. Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Раджабов Комрон Давлатович. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[31]. Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.08 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 581 с.

[32]. Раҳмонзода М.Ҷ. Ҷавобгариҳои ҷиноятӣ барои ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ: 12.00.08 / Раҳмонзода Мухаммад Ҷамшед. – Душанбе, 2020. – 157 с.

[33]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук.: 12.00.03 / Сафарзода Анвар Исом. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[34]. Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.08 / Шарипов Рустамджон Исмоилхонович. – М., 2012. – 173 с.

V. Судебная практика

[35]. Сведения ГИАЦ МВД Республики Таджикистан по ст. 247 УК РТ за 2021-2024 гг.

[36]. Сведения ГИАЦ МВД Российской Федерации по ст. ст. 159-159.6 УК РФ за 2021-2024 гг.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Файзуллоев Ҳамидулло Ҳабибуллоевич дар мавзӯи: "Фарқгузори ҷавобгари ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия"

Калидвожаҳо: қаллобӣ, фиреб, сӯиистифода аз боварӣ, қаллобии рақамӣ, қаллобии фаромарзӣ, намудҳои қаллобӣ, ҷавобгари ҷиноятӣ, фарқкунӣ, тахассус, аломатҳои тахассусӣ, ҷазо барои қаллобӣ, гуманизатсияи ҷазо.

Тадқиқоти диссертатсионӣ кори ҳамачонибаи илмӣ монографӣ мебошад, ки ба дифференциатсияи ҷавобгари ҷиноятӣ барои қаллобӣ тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия бахшида шудааст. Диссертант паҳншавии баланди ҳолатҳои қаллобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия, инчунин афзоиши устувори шумораи ҷунин ҷиноятҳоро қайд мекунад.

Таҳлили муқоисавии равишҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оиди ҷавобгари ҷиноятӣ барои қаллобӣ имкон медиҳад, ки таҷрибаҳои беҳтарин ва камбудҳои мавҷуда дар танзими ҳуқуқӣ ошкор карда шаванд, ки барои тақмили мубориза бо ҷинояти зикршуда муҳим аст. Илова бар ин, як қатор масъалаҳои назариявӣ (муайян кардани фиреб ва сӯиистифода аз эътимод, ҷудо кардани қаллобӣ аз ҳайатҳои ҳамсоя ва ғайра) иҷозати худро мегиранд.

Дар қор қонуниятҳои, ки бо самаранокии нокифояи ҷудо кардани аломатҳои объективӣ (усулҳои қаллобӣ – фиреб ва сӯиистифода аз эътимод) ва субъективӣ (тафсилоти ният ва ҳадаф) дар фаъолияти амалии мақомоти татбиқи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманданд, ошкор карда шуданд, ки дар робита ба ин пешниҳодҳо оид ба тақмили муқаррароти Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25.06.2004 № 3 "Дар бораи парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва рохзанӣ.

Диссертант пешниҳодҳои, ки ба гуманизатсияи ҷавобгари ҷиноятӣ дар сурати содир кардани баъзе кирдорҳои қаллобӣ нисбати аъзои оила ва дигар ҳешовандони наздики шахси гунаҳкор равона шудаанд, таҳия кардааст; тавсияҳои дигаре таҳия шудаанд, ки ба баланд бардоштани самаранокии истифодаи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки ҷавобгари ҷиноятиро барои қаллобӣ тибқи қонунгузори Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар мекунанд, равона карда шудаанд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Файзуллаева Хамидулло Хабибуллаевича по теме:
«Дифференциация уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации»

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, цифровое мошенничество, трансграничное мошенничество, виды мошенничества, уголовная ответственность, дифференциация, квалификация, квалифицирующие признаки, наказание за мошенничество, гуманизация наказания.

Диссертационное исследование представляет собой комплексный монографический научный труд, посвященный дифференциации уголовной ответственности за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Диссертантом отмечается высокая распространённость мошенничества в Республике Таджикистан и Российской Федерации, а также устойчивый рост числа таких преступлений.

Сравнительный анализ подходов Республики Таджикистан и Российской Федерации к уголовной ответственности за мошенничество позволяет выявить лучшие практики и существующие пробелы в правовом регулировании, что важно для совершенствования борьбы с указанным преступлением. Кроме того, ряд теоретических вопросов (определение обмана и злоупотребления доверием, отграничение мошенничества от смежных составов и др.) получают свое разрешение.

В работе выявлены закономерности, связанные с недостаточной эффективностью разграничения в практической деятельности органов правоприменения Республики Таджикистан объективных (способы совершения мошенничества – обман и злоупотребление доверием) и субъективных (детализация умысла и цели) признаков мошенничества, в связи с чем разработаны предложения о совершенствовании положений Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25.06.2004 г. № 3 «О судебной практике по делам о краже, мошенничестве, грабеже и разбое».

Диссертантом сформулированы предложения, направленных на гуманизацию уголовной ответственности в случае совершения некоторых мошеннических посягательств в отношении членов семьи и других близких родственников виновного лица; разработаны иные рекомендации, направленные на повышение эффективности применения норм уголовного права, устанавливающих уголовную ответственность за мошенничество по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан.

ANNOTATION

to the dissertation of Fayzullaev Hamidullo Khabibullayevich on the topic: "Differentiation of criminal liability for fraud under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation"

Key words: fraud, deception, abuse of trust, digital fraud, cross-border fraud, types of fraud, criminal liability, differentiation, qualifications, qualifying signs, punishment for fraud, humanization of punishment.

The dissertation research is a comprehensive monographic scientific work devoted to the differentiation of criminal liability for fraud under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation. The dissertation notes the high prevalence of fraud in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation, as well as a steady increase in the number of such crimes.

A comparative analysis of the approaches of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation to criminal liability for fraud allows us to identify best practices and existing gaps in legal regulation, which is important for improving the fight against this crime. In addition, a number of theoretical issues (definition of deception and abuse of trust, separation of fraud from related compounds, etc.) are being resolved.

The paper identifies patterns related to the insufficient effectiveness of distinguishing objective (methods of fraud – deception and abuse of trust) and subjective (detailing intent and purpose) signs of fraud in the practical activities of law enforcement agencies of the Republic of Tajikistan, and therefore developed proposals to improve the provisions of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated 25.06.2004 № 3 "On judicial practice in cases of theft, fraud, robbery and robbery."

The dissertation author formulated proposals aimed at humanizing criminal liability in the case of certain fraudulent attacks against family members and other close relatives of the perpetrator; developed other recommendations aimed at improving the effectiveness of the application of criminal law, establishing criminal liability for fraud under the laws of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.